

DOI: 10.31857/S032103910013520-5

ФИВАНСКИЕ СВАТИЛИЩА МИКЕНСКОГО ВРЕМЕНИ

К интерпретации текста TH Av 104 +191

Н. Н. Казанский

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nkazansky@iling.spb.ru

В статье разбирается текст таблички TH Av 104 +191 и сопоставляются встречающиеся в нем аллитивы с формами пилосского топонима ra-ki-ja-na-de и ra-ki-ja-si (PY An 1, PY Tn 316) при обозначении культовых действий в Сфактериях. Написание ka-zo понимается как /khalkios (woikos)/ ‘Медный (храм)’, ki-ta]-ro-na-de – как Киферон, где на празднике Δαίδαλα почитали Зевса и Геру; te-re-ja-de предлагает-ся понимать как τέλεια (ἱερά). Связь ro-to-a₂-ja-de /Ptōhja-de/ с Птойским святи-лищем несомненна, а в основе лежит имя *Ptōs. Для o-ke-re-u-ri-jo предлагается чтение /Onkhēhurioi/ < *Onkhēs-ur-ios и сопоставление начальной части с топони-мами Ὀγχηστός и Ὀγχησιός. Топоним ku-te-we-so понимается как /Kunth-wesoi/ < *Kunth-uent-jo- от названия горы Kunthos. Географическое расположение святилищ (Птойское нагорье к северу, а Киферон – к югу от Фив) позволяет думать о перечне общегосударственных празднеств, на которые дворцовая администрация посылала специальные команды людей.

Ключевые слова: Микенская Греция, Фиванское царство, текст TH Av 104 +191

SANCTUARIES OF BOEOTIA IN THE MYCENAEAN PERIOD

Interpreting the Text TH Av 104 +191

Nikolai N. Kazansky

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: nkazansky@iling.spb.ru

Данные об авторе. Николай Николаевич Казанский – доктор филологических наук, академик РАН, научный руководитель ИЛИ РАН, заведующий Отделом сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ИЛИ РАН.

The text of the tablet TH Av 104 + 191 lists the men who were sent to sanctuaries and religious festivals. It was a communal enterprise: the mention of the grain-pourers (*si-to-ko[-wo]*) implies public funding of the journey to the ἱερά. The groups of men sent to the festivals in many cases are counted by tens, a practice that is attested in Greece of the first millennium BCE.

Special attention is given to the forms of the toponym, known from the Pylos tablets, *pa-ki-ja-na-de* and *pa-ki-ja-si* (PY An 1, PY Tn 316) that can be identified with the cult in Sphacteria. The syllabic notation *ka-zo* is interpreted as */khalkios (woikos)/* ‘the bronze (house / sanctuary)’, whereas *ki-ta[-ro-na-de]* as the denotation of Cytheron, where Zeus and Hera were honored at Δαίδαλα festival: *te-re-ja-de*, is consequently understood as τέλεια (ἱερά). The connection between *po-to-a₂-ja-de* and the sanctuary at Ptoia is unmistakable, and the interpretation proposed by M. Meier-Brügger shows that the toponym must be based on the name *Ptōs (cf. the name *po-to* KN As 1516.4). The word *o-ke-re-u-ri-jo* is read as */Onkhēhurioi/* < **Onk^hēs-ur-ios*, its first part comparable with the toponyms Ὀγκηστός and Ὀγκησιός. It is also suggested that the toponym *ku-te-we-so* should be interpreted not as */Kutēwesoi/?*, but as */Kunth-wesoi/* < **Kunth-uent-jo-*, from the name of the mountain Kunthos, an interpretation that seems preferable to the traditional explanation through the botanical term κύτιος (*Medicago arborea*).

The geographical placement of the sanctuaries (the Ptoian mountains to the north, and Cithaeron to the south of Thebes) allows to interpret TH Av 104 + 191 as a list of festivals celebrated not by the local community alone, but by the whole kingdom and supported by the palace administration that sent out delegations of men to help with the organization of the festivals.

Keywords: Mycenaean Greece, Theban kingdom, Theban tablet TH Av 104 + 191

В своде фиванских хозяйственных табличек текст TH Av 104 + 191 кажется одним из наиболее простых: перечисляются места или события, на которые фиванский дворец отправляет определенное число людей. О целях действий в хозяйственных текстах обычно не сообщается, так что смысл отраженного в сухом перечне данных можно только реконструировать, опираясь (там, где это возможно) на греческие источники I тыс. до н.э.

Текст таблички TH Av 104 + 191 дошел до нас в виде двух частей¹:

.1 ka-zo-de, si-to-ko[	]ro-na-de VIR 20
.2 po-to-a ₂ -ja-de VIR[	]de VIR 10 te-re-ja-de VIR 10
.3 o-ke-u-ri-jo VIR[	]de VIR 6
.4] <i>vacat</i> [	] <i>vacat</i>

Табличка представляет собой палимпсест и обломана снизу, но последняя строка окончательного текста едва ли была заполнена. Писец сам стер линию под словом *po-to-a₂-ja-de*, первоначально разделявшую текст, так что текст таблички следует воспринимать как единый. Середина строк повреждена, но очевидно, что перед нами расположенный в две колонки список групп по 20, 10 и 6 человек, где-то находящихся или куда-то направляемых. В качестве параллели можно рассматривать тексты ремесленного или военного содержания. Так,

¹ Издатели толкуют текст так: “.1 vers Kazode, desservants de Sito? [HOMMES...] vers le Cithéron HOMMES 20 .2 vers les fêtes du Ptoion HOMMES [...] vers ... HOMMES 10 vers les fêtes de Héra Teleia HOMMES 10 .3 à Okeurijo HOMMES [...] vers ... HOMMES 6”. В примечаниях отмечается: “.1 Ka-zo-de hapax. Le syllabogramme -de que l’on trouve avec] ro-na-de, po-to-a₂-ja-de et te-re-ja-de (pour ne pas parler du]de de la ligne .2 et du]de de la ligne .3 de la ... sanctuaire” (Aravantinos *et al.* 2001, 173).

в Пилосе осуществлялся учет гребцов и плотников, но при этом в заголовке обычно указывалась цель отправки и профессия направляемых на работы. Текст TH Av 104 +191 подобной информации не содержит.

Уже издатели обратили внимание на форму *si-to-ko*[..., для интерпретации которой хорошей параллелью остается пилосский текст PY An 292, где перечислены *si-to-ko-wo* /*sito-k^howoi*/ ‘пересыпщицы зерна’:

.1	<i>si-to-ko-wo</i>	
.2	<i>ka-pa-ra₂-de</i>	MUL 24 ko-wo 10
.3	<i>k̥o-ro-ki-ja</i> [	] MUL 8 ko-wo[
.4	<i>ki-ni-di-ja</i>	MUL] <i>k̥o</i> [-wo
.5		<i>infra mutila</i>

Интерпретация стк. 4 этого пилосского текста не вызывает сомнений: «кни-дьянки (женщины из Книда, уроженки Книда) женщин столько-то, мальчиков столько-то». Очевидно, что в тексте перечисляются женщины группами по происхождению², а также их дети.

Обозначение женщин по профессии (ср. PY Aa 62 *me-re-ti-ri-ja* MUL 7 ko-wa 10 ko-wo 6, где упоминаются /*meletriai*/ ‘молольщицы’) и/или по происхождению представлено в серии текстов PY Aa, где появляются те же книдьянки (PY Aa 792 *ki-ni-di-ja* MUL 21 ko-wa 12 ko-wo 10 DA 1 TA 1) и те же *ko-ro-ki-ja* (PY Aa 354) в сопровождении детей, ср. PY Ab 189:

.A		GRA 6 T 7 TA DA
.B	<i>pu-ro ki-ni-di-ja</i>	MUL 20 ko-wa 10 ko-wo 10 NI 6 T 7

Перевод: В Пилосе книдьянки ЖЕН. 20, девочки 10, мальчики 10 — зерна столько-то, смокв столько-то (ср. аналогичный текст PY Ab 372).

В двух текстах (PY Ad 683 и PY Ad 680) отдельно перечисляются только дети, ср. PY Ad 683 *pu-ro ki-ni-di-ja-o ko-wo* VIR5 ko-wo 4 — «В Пилосе мальчики урожен-нок Книда (gen. pl. *ki-ni-di-ja-o* /*knidiāhōn*/) МУЖ. 5, мальчиков 4». Нет сомнения в том, что и форму *ka-pa-ra₂-de* в тексте PY An 292 следует понимать как nom. pl., хотя отождествить ее с определенным топонимом или этнонимом не получается³.

Если в тексте PY An 292 видеть указание на аллатив невозможно, то с формой *ka-zo-de* в начале текста TH Av 104 +191 дело обстоит сложнее — это может быть и аллатив (которых в этом тексте четыре), и определение к *si-to-ko-wo* в номинативе. Разумеется, аллативная интерпретация, имея в виду обилие форм на *-de*, более правдоподобна, однако «пересыпщицы зерна» едва ли должны были куда-то направляться — их место должно быть при хранилище зерна в Фивах (стратегический запас, зерно для посева и т.д.). Фиванские *si-to-ko-wo* /*sito-k^howoi*/

² Издатели предполагают, что *ka-pa-ra₂-de* в PY An 292.2 (им. пад. мн. ч. женского рода) можно интерпретировать как название профессии. Такое толкование неочевидно: для строки PY An 292.2 *ka-pa-ra₂-de* резонно вслед за Г. Мюлештейном предполагать форму /*Kaphāriades*/, женский род к этнику *Καφρηεύς* (Mühlestein 1965, 160, n. 32), и сопоставлять с мужским именем *ka-pa-ri-jo* (dat. *ka-pa-ri-o-ne*).

³ Aura Jorro 1985—1993, I, 315.

‘пересыпщицы зерна’⁴ отличаются в этом отношении от пилосских, ср. PY An 292, где более 30 женщин с детьми просто расписаны по происхождению. Для издатель текста сопоставление с PY An 292 послужило ключом для понимания таблички. Само слово, впрочем, толкуется Л. Годаром и А. Саккони не как «пересыпщицы зерна» и не как «гадающие по зернам»⁵, а как «служители богини Ситó». Заметим, что Σιτώ (эпитет Деметры – Polem. *Hist.* 39; Ael. *VH* 1. 17) в микенских текстах известна как si-to-ro-ti-ni-ja ‘владычица зерна’ (MY Oi 701.3) и что при женском божестве ожидалось бы служительницы. Издатели считают, что si-to-ko-wo могли быть и мужчинами⁶, однако рассмотренные пилосские тексты показывают, что эти обязанности были по преимуществу женскими.

Лакуна в первой строке TH Av 104 + 191 скрывает конец слова si-to-ko[...], идеограмму для женщины или мужчины и цифру, а также небольшой пробел, за которым, вероятно, следовали еще два знака ki-ta-]ro-na-de ‘на Киферон’. Размер лакуны в стк. 1 вполне сопоставим с лакуной во второй строке, где недостает только цифры и трех-четырёх знаков несохранившегося топонима. При интерпретации всех перечисленных в тексте слов резонно исходить из их связи с названиями святилищ или праздников, ср. ro-to-a₂-ja и Πτώια⁷. Для понимания того, о каких праздниках идет речь, комментаторы резонно сопоставляют разбираемый текст с тем, что известно для Беотии I тыс. до н.э.

Представляется, что есть смысл подробнее разобрать упоминаемые в тексте топонимы, обратив внимание на их возможное культовое значение.

KA-ZO-DE

Данная форма была оставлена издателями без комментариев, но поскольку форма ka-za (nom. sg. f.) ‘бронзовая’⁸ единодушно понимается как *k^halk-ja⁹, от χαλκίος ‘медный’, аналогичным образом для ka-zo-de можно предполагать χαλκίον асс. sg. + -δε и интерпретировать ka-zo-de как название святилища / K^halk-jo-n-de/. Разумеется, χαλκίον (δόμον) как храм Афины (ή Χαλκίοικος как эпитет Афины – Diod. Sic. 11. 45; Polyen. 8. 51; Paus. 10. 5. 11) в Спарте (τὸ τῆς X.

⁴ В сходном контексте глагол σίτο-χοέω с тонической частицей перед глагольной формой, как показывает текст на подвеске PY Wa 1008, также связан с женскими работами:

.1 MUL [
.2 o-si-to-[

Отметим, что именно интерпретация «пересыпающие зерно» в настоящее время принята во многих работах, например Bachvarova 2016, 230–231.

⁵ Следует иметь в виду, что они могут быть «прорицателями», как πυρκόοι: ὕπὸ Δελφῶν ἱερεῖς δι’ ἐμπύρων μαντεύμενοι, ср. θουοκόος· εἶδος μάντεως διὰ σπλάγχχνων τὸ μέλλον δηλοῦντος (Hesych.).

⁶ См. также Bartoněk, 2003, 602.

⁷ Aravantinos *et al.* 2001, 175.

⁸ Прилагательное ka-za встречается при идеограмме *253 𐀀 в тексте KN Sp 4452 + fr. [wo-]ra / ka-za *253 1 [, обозначающей предмет, судя по форме, сделанный из металла. А. Бернабе и Э. Р. Лухан (Bernabé, Lujan 2008, 207, п. 29) дают перевод ‘protection(s)’ и предполагают, что такие детали удерживали колеса на оси (ibid., 210).

⁹ Ср. ka-zo-e PY Va 1323 (nom. pl.).

ἱερὸν) едва ли можно отнести к микенскому времени, но в микенских текстах упоминаются кузнецы (ka-ke-we /k^halkēues/), а у Гомера мы сталкиваемся с целым рядом «медных» обозначений как дома в целом, так и отдельных архитектурных деталей¹⁰. Обилие греческих производных, связанных с «бронзой», позволяет думать о древнем (еще микенском?) распространении подобных обозначений, в том числе — для мест, значимых в культурном (и культовом) отношении.

Имея в виду тесные хозяйственные связи Фив с Эвбеей (и возможное вхождение острова в фиванское царство микенского времени¹¹), можно вспомнить о Халкиде на Эвбее. Легенда связывает афинскую колонизацию Халкиды на Эвбее с Пандором, сыном Эрехтея (Scymn. 573). Сам город, как отмечал еще Эд. Мейер¹², мог быть основан в микенское время, а в начале I тыс. до н.э. стал крупным торговым центром. Очевидны его древние связи как с Аттикой, так и с Беотией.

Словом χαλκεῖα называли также празднество в Афинах в честь Гефеста и Афины Эрганы, совершавшееся на общественные средства в конце месяца Пианепсиона. Т. Моммзен отождествил этот праздник с гефестиями¹³ и с последним (Лампадным) днем Апатурий. Древность этого праздника¹⁴, насколько мне известно, никто не отрицал, но название Гефестии едва ли возникло ранее V в. до н.э.¹⁵ Мы знаем, что в Афинах в этот день девушки начинали ткать плащ для Афины. Эта деталь существенна для определения древности празднества, поскольку облачение статуй-ксоанов в одежды (зачастую еще пропитанные маслом¹⁶), безуслов-

¹⁰ Так описан Тартар — с железными воротами и медным порогом (Hom. II. 8, 16); упомянут и медный дом (δομὸν χαλκεόν) Гефеста (Hom. II. 18. 371). Ср. χαλκο-βᾶτης 'построенный с медным основанием' (т.е. 'несокрушимый' — Hom. Od. 8. 321; II. 1, 426 etc.) и аналогичные эпитеты в позднейших текстах: 'с медным полом', χαλκόπους (Soph. OC. 57) 'с медным порогом', χαλκόπυλος (Hdt. 1. 181) ('храм' с медными воротами', χαλκο-φάλαρος 'изукрашенный медью' (δῶματα — Aristoph. Ach. 1072), χαλκό-δετος 'отделанный медью' или 'оправленный в медь' (например, αὐλαί — Soph. Ant. 945).

¹¹ Что предполагалось уже при публикации первых микенских текстов из Фив, а затем специально разбиралось в статье Аравандиноса (Aravantinos 1987). Новые находки 1994 г. подтвердили эти связи, ср. Godart, Sacconi 1999, 527–546; Kazansky 2016, 868–869.

¹² Meyer 1893, 198.

¹³ Mommsen 1864, 311–315.

¹⁴ Евстафий отметил (Eustath. Comm. ad Hom. II. I. P. 438, 16): «А что афиняне первыми стали обрабатывать медь (πρῶτοι Ἀθηναῖοι ἐχαλκοῦργησαν), ясно показывает сказавший, что Халкия — древний общественный праздник. Впоследствии его справляли одни ремесленники в последний день старого месяца и в новолуние Пианепсиона, так как Гефест в Аттике обработал медь».

Как справедливо заметила Е. И. Соломатина при обсуждении статьи, не следует превращать эту легенду в историческое свидетельство: «В недавних работах, рассматривающих данные археологии, отмечается, что расцвет Афин пришелся на период не ранее LH III B2 — нач. III C, т.е. на более поздний период, а предполагаемое царство Эрехтея с центром на Афинском акрополе не существовало в период LH III A–B. В период же LH III B2 — нач. III C процветало лишь "локальное вождество", контролировавшее только равнину Леканопедию (см. Arena 2015, со ссылкой на работу Privitera 2013)».

¹⁵ Schoeffer 1899, 2068.

¹⁶ Ср. PY Fr 1225 e-ra-wo u-po-jo po-ti-ni-ja we-a₂-no-i a-ro-pa; AROM+A 1 /elaiwon Hupoio Potniāi wehanoihi aloiphā/ — «елей Владычице нижнего мира для умощения

но, восходит к культовой практике, в I тыс. до н.э. сохранявшейся только в отдельных святилищах в виде пережитков, о которых дошли случайные сообщения, как о пеплосе Геры в Элиде, который меняли каждые пять лет (Paus. 5. 16. 6; 6. 24. 10)¹⁷. Лучше известен афинский обычай ежегодно обряжать статую Афины в новый плащ, но, как можно думать, и в других городах уход за статуей включал облачение в богатые одежды¹⁸. В классическое время изготовление одежд для Афины подкреплялось ее покровительством ремеслам и рукоделию, что засвидетельствовано текстами, начиная с архаической эпохи¹⁹.

Настаивать на определенной интерпретации не позволяют варианты греческих топонимов, образованных от χαλκός (включая упоминание о том, что вся Эвбея в древности называлась Χαλκίς — Callidem. ap. Plin. *NH* 4. 64. Solin. 11. 15, ср. *FGrHist.* IV. 352). Остается неясным, интерпретировать ли мик. ka-zo-de как аллатив от микротопонима (название здания) или от топонима, то есть /K^halkiōn-de/, и понимать его как «в Халкий» или «в Медный (храм)».

КИФЕРОН И ДЕДАЛИИ

Топоним Κίθαρών, Κίθαριῶνος на границе Аттики с Мегарой, названный по имени царя Платеи — Κίθαρών²⁰ (Paus. 9. 1. 2; 9. 3. 1), упомянут в первой строке таблички TH Av 104 +191 (если правильно восстановление издателей ki-ta]-go-na-de)²¹. Этиологическая легенда связывала празднование на Кифероне с примирением Зевса и Геры, удалившейся на Эвбею. Отметим эту географическую линию Киферон — Эвбея, поскольку в греческом предании она не получает внятного объяснения. Детали мифа могут сохранять древние и устойчивые линии повествования — географические связи Киферона с Эвбеей, изготовление дедалов и их перевозку: «1. Говорят, что Гера, рассердившись за что-то на Зевса, удалилась

одежд» и действия Геры, которая (Hom. *II.* 14. 172) ἀλείψατο δὲ λίπ' ἐλαίῳ ἀμβροσίῳ ἕανόν — «натерла липким бессмертным елеем одежду» (Janko 1992, 175 со ссылками на Shelmerdine 1985, 128–129 и Probonas 1980, 56–65).

¹⁷ Mommsen 1864, 184; 313.

¹⁸ Latyschew 1997, 42.

¹⁹ См., например, Malingrey 1961.

²⁰ Данный топоним восходит скорее всего к догреческому субстрату. С. Г. Болотов при обсуждении моего доклада резонно отметил, что если этот топоним был бы связан с названием кифары, то ожидалось бы написание †<-ri-jo-na>. Однако в таком случае следует постулировать основу *kidhr̥ > *kithar, подобную *kṇ-dhr̥ > *kathar, от которой образовано прилагательное καθαρός 'чистый'. Мне представляется возможным сохранить фонетическую интерпретацию издателей текста, поскольку греческая топонимика в значительной своей части отражает догреческие субстратные слои.

²¹ Как отмечено уже в комментариях к изданию текста, «Les platéens célébraient sur le mont Cithéron τὰ Δαίδαλα, une fête en honneur de Ἥρα Τελεία, Hera protectrice des mariages» (Aravantinos *et al.* 2001, 175; ср. Paus. 9. 3. 3; Plut. ap. Euseb. *Praepar. euang.* 3. 1. (6); *Suda* s.v. Τελεία). Геру — как защитницу брака — часто относят к Киферонскому культу, говоря о священном браке Геры и Зевса (см. Rocchi 1989; Jost 1997). Нерегулярный характер праздника подчеркивала Э. Симон (Simon 1997), хотя Павсаний пишет об исторически обусловленном перерыве, а не об иррегулярности как таковой. Обычно праздник связывают с календарным циклом (Frazer 1898, 19).

в Эвбею. Так как Зевс никак не мог убедить ее вернуться, он, говорят, обратился за помощью к Киферону, бывшему тогда царем в Платеях; относительно Киферона считалось, что он никому не уступает в мудрости. И вот он велел Зевсу сделать деревянное изображение и, закрыв его одеждой и покрывалом, везти на паре быков и говорить, будто он везет себе в жены Платею, дочь Асопа. [2] Зевс поступил по совету Киферона. Как только Гера услышала об этом, она немедленно явилась сюда. Когда же она приблизилась к повозке и сорвала со статуи одежду, она обрадовалась этому обману, найдя деревянный обрубок вместо живой невесты (ἑόραον εὐροῦσα ἀντὶ νύμφης γυναικὸς), и помирилась с Зевсом. 2. В память этого примирения справляется праздник Дедалы, потому что древние называли деревянные изображения дедалами (οἱ πάλαι τὰ ἑόρανα ἐκάλουν δαίδαλα). Далее Павсаний (Paus. 9. 3. 3) описывает ритуальные действия: «Этот праздник справляется так. [4] Недалеко от Алакмоен есть густой дубовый лес. Там растут самые большие во всей Беотии стволы дубов. В этот лес приходят платейцы и раскладывают куски вареного мяса. На остальных птиц они не обращают никакого внимания, но за вóронами — а они обычно сюда прилетают — они следят очень внимательно; и когда одна из этих птиц схватит кусок мяса, они смотрят, на какое дерево она сядет. И то дерево, на которое она сядет, они срубают и делают из него дедал; дедалом и ксоаном они одинаково называют деревянное изображение. [5] 4. Этот праздник, который они называют Малыми Дедалами, платейцы справляют только одни. Праздник же Великих Дедалов вместе с ними справляют и все беотийцы. Они бывают один раз в шестьдесят лет. Говорят, что этот праздник не справлялся столько лет, сколько платейцы были в изгнании. <К этому времени> у них бывает готово четырнадцать ксоанов, изготавливаемых из года в год во время Малых Дедалов. [6] Эти изображения по жребию распределяются между платейцами, коронейцами, феспийцами, жителями Танагры, Херонеи, Орхомена, Лебидии и Фив...» (пер. С.П. Кондратьева).

Празднование, которое проводится совместными усилиями городов, отражает централизованный культ, продолжающий в некоторых деталях (включая изготовление грубых деревянных идолов²²) традицию, которая может восходить ко II тыс. до н.э.

Подчеркнем, что в своих истоках культ на Кифероне должен быть древним и по крайней мере часть описанных Павсанием обычаев жертвоприношения выглядит сугубо архаичной. Упоминания ксоанов²³ всегда связаны с древними культовыми местами, часть из которых сохранилась еще во времена Павсания.

²² Подробнее см. исследование Донахью (Donohue 1988) и специально к Paus. 9. 3. 3 — Vincent 2003.

²³ Во II тыс. до н.э. существовала профессия «вырубщика». Этимологически они «дрово-секи» (du-ru-to-mo), но отчитывались они не срубленными стволами и не бревнами, а заготовками, например для деталей колесницы, ср. PY Vn 10:

.1	o-di-do-si, du-ru-to-mo,
.2	a-mo-te-jo-na-de, e-pi-[zo]-ta 50
.3	a-ko-so-ne-qe 50

«Вот как дадут дровосеки в колесную мастерскую: деталей колесного обода (e-pi-[zo]-ta = ἐπίσσωτρα?) 50 штук, осей 50 штук».

На Киферон доставляли поленья, необходимые для сожжения быков, и сооружали алтарь, поражавший своими размерами и особой формой строения, воздвигаемого из бревен в подражание каменному²⁴, внутрь которого накладывали хворост. Павсаний пишет (Рaus. 9. 3. 8), что участники процессии «двигаются с повозками от реки на самую вершину Киферона. На вершине этой горы у них сооружен жертвенник. Этот жертвенник они делают следующим образом: они кладут деревянные четырехугольные брусья, складывая их друг с другом так, как если бы они возводили сооружение из камней, и, сложив их до определенной высоты, они накладывают хвороста (ξύλα τετράγωνα ἀρμόζοντες πρὸς ἄλληλα συντιθέασι κατὰ ταῦτα καὶ εἰ λίθων ἐποιοῦντο οἰκοδομίαν, ἐξάραντες δὲ ἐς ὕψος φρύγανα ἐπιφέρουσιν). [8] Города и их уполномоченные — каждый за свой город — приносят в жертву Гере корову и быка Зевсу и сжигают эти жертвы на алтаре, наполнив их вином и фимиамом, а вместе с ними и дедалы. Вместе с этими жертвами огонь охватывает и самый жертвенник и его уничтожает. Я сам видел, как поднимается очень сильное пламя, видимое очень издалека» (пер. С.П. Кондратьева). Способ жертвоприношения во время праздника Дедалов, вне всякого сомнения, требовал немало мужских рук, чтобы срубить выбранные вóронами дубы, сделать из них деревянные статуи, доставить их на вершину горы и возвести из бревен алтарь, похожий на каменное здание.

Описание рубки леса для погребального костра Патрокла (Ном. II. 23. 110–132) позволяет представить детали процесса, включая доставку бревен и хвороста к месту сожжения. Гомер описывает подготовку погребального костра для Патрокла: чтобы доставить деревья с горных склонов, были собраны мужи, над которыми был поставлен Мерион. Впечатляющая строка, в которой говорится, что шли вверх и вниз, вокруг и вбок (πολλὰ δ' ἄναντα κάταντα λάραντά τε δόχμιά τ' ἦλθον), а когда подошли к подножию Иды, стали рубить дубы с высокой кроной, и они падали с шумом (δρῦς ὑψικόμους ταναήκεϊ χαλκῷ / τάμνον ἐπειγόμενοι. ταὶ δὲ μεγάλα κτυλέουσαι / πῖπτον). Затем на выючных животных погрузили ветви, а дубовые стволы несли дровосеки: πάντες δ' ὑλοτόμοι φιτροῦς φέρον.

Гомеровское описание отличается от того, что сообщает Павсаний, по цели заготовки бревен (жертвоприношение vs. погребение), по направлению движения (у Гомера поленья доставляют с гор на побережье, в беотийском культе — с предгорий на вершину горы), использованием выючных мулов, а не повозок. Общим остается полное сожжение как цель разведения огня. Сохранившиеся афинские предписания²⁵ о жертвоприношениях включают указания не только на то, где, какому божеству и какое животное приносится в жертву, но кто и как поставляет дрова: «В месяце Мунихии на переправе: Куротрофу козу, Иолаю — овцу, сжигаемую полностью, Алкмене овцу, Майе — овцу, Гераклу быка, Герою на гумне овцу, Герою на башенке на Антисарах молодую свинью, Иону жертвовать овцу попеременно из года в год. Дрова для священнодействия и овец город...»²⁶. В том

²⁴ Для I тыс. до н.э. все историки архитектуры отмечают отображение в камне деталей, восходящих к деревянным постройкам. В микенское время замена камня другими материалами засвидетельствована по крайней мере для Пилоса, где поверх высокого каменного цоколя здания постройка была выполнена из глины.

²⁵ Sokolowski 1962, no. 65.

²⁶ Lalonde et. al. 1991, no. 1078. 34.

же тексте еще несколько раз упоминаются дрова, необходимые для жертвоприношения, и все другое (ξύλα ἐφ' ἱεροῖς καὶ τᾶλλα), что должен поставить город.

Ясно, что для переноски дубовых стволов, из которых будут высечены ксоаны и сложен в виде алтаря жертвенный костер, на котором будут сожжены бык и корова, нужно немало древесины, а поскольку костер зажигается на вершине горы, двадцать мужей будут трудиться в поте лица.

ДЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ ПО ДЕСЯТКАМ

Интересно, что в тексте TH Av 104 +191 в трех случаях из четырех число людей, направляемых в святилище, кратно десяти²⁷. Аристотель упоминает (Aristot. *Ath. Pol.* 54. 7), что в Афинах на некоторые должности, связанные с культом, выбирали по десять человек. А. И. Доватур специально подчеркивал, что в «Политике» Аристотеля содержится осмысление не представлявших собой особого новшества принципов государственного устройства. Традиционные основы включают и уверенность в том, что «расходы на культ должны быть общими для всего государства»²⁸. Записи в дворцовых архивах микенского времени могли бы указывать на «государственный» культ. Очевидно, что ритуальные действия требовали специальных людей также и для поддержания огня. Можно думать, что они названы ru-ka-wo (πῦρ + καίω) в тексте PY An 39, где после них упоминаются три хлебопека и должностные лица me-ri-du-ma-te, mi-ka-ta, o-pi-te-u-ke-e-we с не до конца ясными функциями. Не исключено, что и в PY An 39 речь идет о посылке людей для проведения праздничных жертвоприношений.

ЛОКАТИВ И АЛЛАТИВНЫЕ ФОРМЫ – ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАЗДНИКА

Формы, в которых <-de> присоединяется к слоговому знаку, содержащему гласный тембра /a/, могут интерпретироваться либо как асс. pl. n., либо как асс. sg./pl. f. -ān(s)-de (ср. Ὑπερεσίην δὲ, тогда в рассматриваемом тексте Ptoh(a)jān-de, Telehjān-de) или как асс. pl. n. -ā-de.

Все аллативные формы за исключением ka-zo-de /k^halkjion-de/ являются атематическими:]ro-na-de VIR 20, po-to-a₂-ja-de VIR[и te-re-ja-de VIR 10.

В том же значении употреблен и loc. sg. o-ke-u-ri-jo VIR[, при том что в конце той же строки стоит]de VIR 6. Названия праздников обычны в ср. роде мн. числа: Ἀμφιδρόμια, Ἀνθεστήρια, Ἀλατούρια, τὰ Διονύσια etc.

Из контекста таблички остается непонятным, что делают мужчины, которых посылают на праздник (в пилосском тексте PY Tn 316 в святилище устремляется весь город (i-je-to wa-tu /hietoi wastu/), и, вероятно, такова была практика все-народных празднований). М. Лежен²⁹ составил список микенских аллативных форм, которые по большей части образованы от топонимов, ср. ne-dwo-ta-de,

²⁷ Именно так — по десяткам — формировались в микенское время военные подразделения (ср. серию пилосских табличек PY An 597, An 654 etc. Отряды, по численности кратные десяти, являются нормой для «Каталога кораблей» в «Илиаде»). В других перечнях микенского времени десятки людей встречаются, но не составляют системы (ср. PY An 207 [+] 360, где на 29 строк только в трех случаях число людей кратно 10).

²⁸ Dovatur 1965, 61.

²⁹ Lejeune 1961.

me-ta-pa-de, pi-*82-de /Piswa/, позднейшая Πῖσα, etc. Известны и обозначения для святилища от прилагательного, образованного от имени божества, ср. ΡΥ Fr 1230 di-wi-jo-de OLE+A V 1 «В святилище Зевса столько-то масла».

Позднее, даже у Гомера, аллативные формы сохраняются только в виде пережитка, причем иногда формы оказывались затемненными из-за фонетических изменений, ср. Πυθῶ-δε при форме Πῦθῶν-άδε у Пиндара. Как справедливо замечает П. Шантрэн, «Πυθῶ δὲ λ 581 reut reposez sur *Πυθοάδε contracté»³⁰. Здесь же он пишет о том, что аккумулятив единственного числа более частотен.

Для греческого языка I тыс. до н.э. нет ни одного случая аллативного показателя -δε при названии праздника, на что обратила внимание Н. Гийе³¹. Действительно, чаще формы с аллативным -δε образованы либо от имен существительных, обозначающих место (οἶκ-άδε ‘домой’), либо от топонимов.

В микенских аллативных формах³² топонимы также преобладают: в ΡΥ An 1.1 аллатив re-re-u-ro-na-de «в Плеврон» соседствует с формами топонимов в локативе te-ta-ra-ne и a-po-ne-we (dat.-loc. sg.). Точно так же в тексте ΡΥ An 661.13 в Недвонт (ne-do-wo-ta-de) отправляются 30 человек в сопровождении эквета (me-ta-qe, re-i, e-qe-ta) и тут же сообщается о числе воинов, находящихся в разных других городах (loc.) Πιλοσского царства.

Аллативное -де чаще (в силу особенностей содержания хозяйственных текстов) встречается в контексте отправки продуктов, например в Сфагияны из Пилоса масла, ароматизированного камышом (e-ra₃-wo, pa-ko-we /elaiwon sphako wen/), для натирания (we-ja-re-pe[/hwe-aleiph[en/] во время (loc.) или для праздника застилания ложа (dat.) re-ke-e-to-ro-te-ri-jo /lekhehe-stroteri-o/oi/):

.1	e-ra ₃ -wo, pa-ko-we, we-ja-re-pe[		
.2	re-ke-e-to-ro-te-ri-jo		
.3	pa-ki-ja-na-de	OLE+A V 1	(PY Fr 1217)

Сфагияны — самое известное святилище в районе Пилоса — представлено в аллативной форме: pa-ki-ja-na-de, — однако ни в одном из контекстов pa-ki-ja-na или pa-ki-ja-ni-ja не обозначает праздник. Фр. Аура Хорро понимает pa-ki-ja-ni-ja как «un derivado en -ía del tema de pa-ki-ja-ne dat./loc. sg., para designar la región o el distrito»³³. Наряду с pa-ki-ja-ni-ja засвидетельствована и форма pa-ki-ja-na, которую интерпретируют не как этноним женского рода, а как вариант с суффиксом -άν-α от топонима pa-ki-ja-ne³⁴. Топоним pa-ki-ja-ne (nom. pl. -an-es) представлен формами разных падежей pa-ki-ja-na-de (acc. pl. -an-as + allat. -de), pa-ki-ja-si (loc. pl. /-an-si/), pa-ki-ja-pi (instr. pl. /-am-phⁱ/).

³⁰ Chantraine 1942, 247, n. 1.

³¹ Guilleux 2010, 96

³² Подробно исследованы в свое время М. Леженом (Lejeune 1961, 195–206). См. также Hooker 1996.

³³ Aura Jorro 1985–1993, II, 74.

³⁴ Aura Jorro 1985–1993, II, 72.

Стефан Византийский дважды упоминает остров у побережья Пилоса Σφαγία³⁵, известный также как Σφακτήρια³⁶: «Названа она так, поскольку там Гераклиды, как говорит Эхефилид, совершив жертвоприношение (σφαγίασάμενους), заключили договор о дружбе и согласии с Оксилом³⁷. Есть также остров Σφακτήρια, который упоминает Павсаний в третьей книге “Описания Эллады”. Этот остров назывался и Σφαγία, согласно Фаворину» (St. Byz. 594. 24). Как можно видеть, суффикс -an- отличает микенскую форму Сфагиана (pa-ki-ja-na) от форм, засвидетельствованных в текстах I тыс. до н.э. Топоним Σφακτήρια был известен и как остров, и как название местности (μεθόριον) элейцев, лежащей на границе с Мессенией. Для дальнейшего рассуждения важно, что меняется суффикс, а основа сохраняется на протяжении веков.

Локатив/датель и аллатив от топонима зачастую выступают в сходном употреблении: масло отправляют pa-ki-ja-na-de /sphagianan-de/ (allativ.)³⁸, весь Пилос устремляется в (loc.) pa-ki-ja-si /sphagiansi/ (PY Tn 316), где почитались, как минимум, пять божеств (в тексте прямо упоминаются приношения Владычице, Манасе, Посидае, Тригерою и Хозяину)³⁹. Трудно предполагать, что весь Пилос устремлялся в святилище по воде. В этом случае отождествление с островом сомнительно. Вероятнее, что пилосская процессия была сухопутной, а Сфагианы располагались у границы с Мессенией.

Аллативный показатель -de встречается и в других религиозных контекстах, например фиксирующих передачу масла в святилище Зевса /diwion-de/ (PY Fr 1230: di-wi-jo-de OLE+A V 1) или ячменя и смокв в святилище Посейдона (PY Fn 187.2: po-si-da-i-jo-de). Очевидно, что di-wi-jo соответствует субстантивированному прилагательному, известному и в греческих текстах, ср. Δίος у Платона (Plat. *Phaedr.* 252e) и, возможно, у Плутарха (Plut. *De defectu orac.* 21). В классическое время субстантивированная форма среднего рода представлена в названии нескольких городов τὸ Δῖον, один из которых, упомянутый уже у Гомера (*Ил.* 2. 538) город Дий, находился на Эвбее, а другие — по преимуществу в северной Греции. В Афинах праздник в честь Зевса—покровителя города назывался τὰ Διολίεια < Δι-: *IG* I² 188, 843, ср. Διολίεια в рукописях Aristoph. *Pax* 420, Antiph. 2. 4. 8 (ср. *LSJ*, 436).

Скорее всего вне религиозного контекста следует рассматривать текст PY An 35, где перечисляются «строители стен» (/toikho-domoi/)⁴⁰, «собирающиеся стро-

³⁵ Bürchner 1929b, 1693–1694.

³⁶ Bürchner 1929a, 1679–1680.

³⁷ Бёльте (Bölte 1929, 1694) не без оснований полагает, что географическое указание ненамного точнее, чем рассказ о событиях, там случившихся.

³⁸ Туда посылают масло оливы, ароматизированное камышом (*σφακόφεν — PY Fr 1233]so pa-ki-ja-na-de OLE+PA V 1), и масло, ароматизированное травой ἔρτις, упоминаемой Гесионом (PY Fr 1211]ja-na-de e-ti-we OLE V], ср. PY Fn 187.4 pa-ki-ja-na-de).

³⁹ Цель нахождения (loc.) и цель достижения (allat.) в определенных контекстах могли легко путаться, ср. в тексте PY Tn 316 .1 po-ro-wi-to-jo, .2 (Pu-ro) i-je-to-qe, pa-ki-ja-si, do-ra-qe, pe-re, po-re-na-qe — «В <месяц> плаваний (?)» (см. Kazanskienė, Kazansky 1986, 157) Пилос устремляется (ietoi) в Сфагианы, несет дары, ведет *поренов*» (по поводу последнего термина литература безбрежна).

⁴⁰ Обратим внимание на огласовку корня в τοῖχος, которая сохраняется в греческом языке даже в совсем поздних памятниках, ср. топоним Дидимотих (Διδυμο-τύχου), который С. Р. Тохтасьев выводит из формы τοῖχος, а не τεῖχος (Tokhtas'ev 2018, 150).

ить» (/demehontes/ = атт. *δεμήσοντες*). В этом тексте, как и в разбираемом фиванском, формы локатива *pu-ro* и *re-u-ko-to-ro* соседствуют с аллативами *me-te-to-de* и *sa-ma-ra-de* (ср. PY An 35.2 *pu-ro VIR 2 me-te-to-de VIR 3* и PY An 35.4 *sa-ma-ra-de VIR 3 re-u-ko-to-ro VIR 4*). После пропущенной строки тот же текст PY An 35.6 неясен: *a-ta-ro, tu-ru-pte-ri-ja, o-no LANA 2 CAP^f 4 *146 3 VIN10 NI 4*, — но упоминаемые четыре козы, вино и смоквы могут указывать на довольствие для посылаемых. С топонимом *re-u-ko-to-ro* /*Leuktroi*/, где находятся 4 человека, резонно связывают название Λεῦκτρον, известное для ряда населенных пунктов на западном побережье Лаконии, дема в Ахее, а также города на пути из Платей в Теспии. Бесспорна локативная форма от названия города Пилоса (*pu-ro* /*Puloi*/) и аллативная от топонима *me-te-to-de*.

Помимо аллатива от топонимов и названий храмов засвидетельствован и аллатив от названия мастерской по изготовлению колес (PY Vn 10.2 *a-mo-te-jo-na-de* / *harmoteiōna-de*/), в которую ‘заготовители древесины’ (букв. ‘рубщики деревьев’ *du-ru-to-mo* /*dru-tomoi*/) передают (*di-do-si* /*didonsi*/) заготовки, включая оси (*a-ko-so-ne* /*aksones*/).

В тексте PY Vn 20 перечисляются 9 топонимов в форме аллатива, включая наименование святилища *pa-ki-ja-na-de*, и городов, начиная с Писы (*pi-*82-de* / *Piswan-de*/) и кончая Рионом. Ни в одном случае нет оснований подозревать празднество. В тексте PY Vn 48 два аллатива могли бы относиться к праздникам, поскольку (если правильно чтение первого знака в слове *ḱi-wo-na-de* букв. ‘в Столб(ы)’) такой топоним нигде не представлен. Рядом перечисляются и божества (Владычица Эревии (?) — *e-re-wi-jo-ro-ti-ni-ja*), и жрицы, ср. *ka-ra-wi-ro-ro* /*klāwi-phóros*/ ‘жрица с ключом’, букв. ‘носящая ключ’ в последней строке таблички.

Словарь Кречмера и Локкера⁴¹ дает неполный список аллативных форм на -δε, но содержит ряд показательных примеров, включая глоссы Словаря Гесихия.

Сохранился аллатив от патронимика: Πηλεΐωνάδε ‘к сыну Пелея’ (Ном. II. 24. 338), — в основе которого лежит архаичная форма самого патронимика, явно более древняя, чем Πηληϊάδης. Представляется, что аллатив неслучайно образован именно от нее и, возможно, отражает форму еще микенского времени. Форма Πηλεΐωνάδε единична, но и контекст, в котором бы требовался аллатив, образованный от имени собственного, едва ли мог быть частотным. Это единичное эпическое употребление может вполне отражать языковой узус микенского времени. Ничего подобного греческий язык I тыс. до н.э. не знает ни в одном из диалектов.

Уже этот пример позволяет предполагать более широкое употребление аллативных форм в микенское время. В нашем распоряжении нет ни одного названия праздника в аллативной форме. Праздники — среднего рода и во мн. числе, — не имеющие различия по признаку посвящения богине или мужскому божеству, сохраняли иногда в качестве наречия такие архаические падежные формы, как локатив, поскольку он (в отличие от аллатива) имел больше шансов употребляться в ритуальных контекстах. Может ли быть, чтобы не сохранилось ни одного примера употребления показателя -δε, относящегося к празднику, хотя во

⁴¹ Kretschmer, Locker 1944, 74.

II тыс. до н.э. такое употребление было возможно? Мне представляется, что да⁴², поскольку и сами праздники упоминаются в греческой литературе нечасто.

В разбираемом фиванском тексте форм на -a-de слишком много, чтобы возвести их все к именам женского рода на -a⁴³. Идея, что все без исключения имена относятся к женскому роду, не получает подтверждения даже с (Герой) Телейей, обычно выступающей в паре с Зевсом⁴⁴, и тем более с празднеством в Птойе.

Мне представляется, что резоннее всего все-таки видеть в ro-to-a₂-ja-de форму аккузатива среднего рода, т.е. обозначение праздника. В «Большом Этимологике» τέλεια ἱερά определяются как «ежегодные» (τὰ ἐνιαύσια), а согласно другим источникам — «те, которые продолжаются более 10 дней» (οἱ δὲ τὰ ἡμέρας δέκα ὑπερβεβηκότα). Понимание te-ge-ja-de «на τέλεια (ἱερά)» кажется более удачным, чем видеть обозначение праздника в честь Геры Брачной. Субстантивация эпитета в этих случаях вполне обычна, ср. ἱερά πατρώα (Aeschyl. *Sept.* 1015) и ἱερά ἐπιχώρια (Democr. 259). Следует иметь в виду такие названия празднеств, как τὰ Διονῦσια (scil. ἱερά), *IG* I² 57, Foed. ap. Thuc. 5. 23, etc.; τὰ ἐν ἄστει *IG* I² 1299.31; τὰ ἀστικά Thuc. 5. 20; τὰ μεγάλα *IG* XXII 654.41; τὰ κατ' ἀγρούς Aristoph. *Ach.* 202, Aeschin. 1. 157; τὰ ἐπὶ Ἀθηναίων *IG* II 741.10 (см. *LSJ*, 433), и обратить внимание на то, что широкое употребление форм аллатива в текстах микенского времени резко контрастирует с данными I тыс. до н.э. — ни в аркадском, ни в кипрском⁴⁵, ни в памфилийском диалектах вообще не сохранилось следов аллативного -δε, если не считать аркадскую глоссу в словаре Гесихия θύρδα· ἔξω = θύραζε⁴⁶.

Такая особенность связана с общими закономерностями сохранения аблативных и аллативных форм. Так, известно, что слова со значением «дом», «город» и «поле» сохраняют архаические формы местных падежей лучше, чем другие. Все приведенные примеры, включая наречия οἰκάδε = οἰκόνδε, ἄγραδε = ἀγρόνδε, а также ὀρθιάδε «на кручи» (τὸ ὀρθιον «подъем, крутизна») и названия городов, подтверждают, что это только реликты исчезающего показателя, сузившего сферу своего применения. Можно не сомневаться, что форма Θήβαζε (мик. te-qa-de /Theg^hans-de/) продолжала употребляться, как и Ἀθήναζε, хотя после Гомера (Θήβασδε *Il.* 23. 679) она засвидетельствована считанное число раз (Arist. *Phys. ausc.* 6. 1; *Schol.* *Il.* 3. 29). Таким образом, возражения М. Мейер-Брюггера,

⁴² Даже аллатив от топонимов нельзя назвать частотным: Ἀθήναζε «в Афины» во всей греческой литературе представлено менее 500 раз, причем только тексты Демосфена, Плутарха и схолии к Элию Аристиду дают цифру, близкую к 20 употреблением. Аллативы от топонимов Пелопоннеса (Στάρτηνδε, Πύλονδε, Οὔλυμπόνδε, Ὀλυμπίαζε), Аттики и Беотии (Μαραθῶνάδε, Ἐλευσῖνάδε, Μέγαράδε, Πυθοῖδε, Θήβασδε, Πλαταιάζε) засвидетельствованы единичными примерами.

⁴³ Ср. Κυθηράδε (Dem. 42, 5) при Κυθηρόνδε St. Byz. (Pape, Benseler 1911, 734 s. v. Κύθηρος). Формы среднего рода (ἄγραδε = ἀγρόνδε, ὀρθιάδε «на кручи» и другие, включая εἰρέβαδε· εἰς ἔρεβος Hesych. «в Эреб» при гомер. ἐρεβόσδε) едва ли возможно возводить ко II тыс. до н.э., когда формы на -de еще входили в парадигму склонения.

⁴⁴ См. Salvat 1964.

⁴⁵ Egetmeyer 2010.

⁴⁶ Dubois 1986, I, 129–130; Buck 1955, 105.

предлагавшего видеть в te-re-ja-de генитив наподобие εἰς Ἄιδου⁴⁷, и Н. Гийе, указавшей на отсутствие наречных форм на -de от названий праздников, оказываются преодолимыми.

ТЕЛЕИ КАК ПРАЗДНИК

С Кифероном в античное время было связано почитание Геры⁴⁸, но Телеи как праздник требуют внимательного рассмотрения, поскольку жертвоприношения в этой местности связаны с празднованием Дедалий. Предложенное издателями толкование основано на отождествлении с Герой Телеей, что неудачно, поскольку Гера Телая обычно выступает в паре с Зевсом Телеем (τέλειος ὡς τελεσιουργός καὶ ὁμόκληρος — Hesych.), поэтому думать об отдельном ее культе едва ли правильно⁴⁹. В связи с этим есть смысл пересмотреть данные о культах, носящих эпитет τέλειος, τελεία⁵⁰. Аристотель (Arist. fr. 287) упоминает о святилище Τελεία, ἃς f. на горе Коттис в Аркадии. Павсаний (Paus. 8. 22. 2) сообщает, что Телая (Τελεία) в этом святилище значило «Взрослая» Гера («Цветущая годами», как перевел С. П. Кондратьев).

Среди толкований, которые сообщают античные лексикографы, издатели TH Av 104+191 выбрали то, которое связано с Герой, хотя очевидно, что если уже в первой строке упомянут праздник Дедалы на Кифероне, связанный с Герой и Зевсом, то второй раз едва ли следует ожидать отдельного праздника для Геры, поскольку согласно античным свидетельствам Гера и Зевс оба выступают как покровители браков, ср. Τελεία: Ἦρα Τελεία καὶ Ζεὺς Τέλειος ἐτιμῶντο ἐν τοῖς γάμοις, ὡς πρυτάνεις ὄντες τῶν γάμων (Suda) или (Hesych.s.v. δόμος ἡμιτελής) Τέλος γάρ ἐστι ὁ γάμος, καὶ Ἦρα τελεία καὶ Ζεὺς τέλειος, ὅτι γαμήλιοι εἰσιν (B 701)⁵¹.

Выше уже говорилось о τέλεια ἱερά как о крупных праздниках, ежегодных или очень продолжительных (ср. τέλεια ἱερά: τὰ ἐνιαύσια. οἱ δὲ τὰ ἡμέρας δέκα ὑπερβεβηκότα — Hesych.)⁵². Греческая эпиграфика показывает, что в аргосском, дельфийском, локрском, этолийском и ахейском диалектах основным значением τέλειος является 'полномочный' (собрание, гелиэя и т.п.). В элейском диалекте засвидетельствовано должностное лицо τελεστά, вероятно соответствующее

⁴⁷ Meier-Brügger 2006, 113

⁴⁸ Ср. Adler 1921, 527.

⁴⁹ В Пилосе Гера почитается вместе с Зевсом и сыном в святилище Зевса, см. Kazansky 1989, 54–58.

⁵⁰ Pape, Benseler 1911, 1503.

⁵¹ Зевс Телей широко почитался в Греции (см. Kruse 1934, 321–322): в Орхомене (...Διὶ Τελείῳ, Ἦραι Τελείαι — IG VII 3217), в Tegea, ср. Paus. 8. 48. 6 (Tegea) πελοῖηται δὲ καὶ Διὸς Τελείου βωμός καὶ ἄγαλμα τετράγωνον.

⁵² Гесикий приводит несколько случаев устойчивого употребления субстантивированных прилагательных: Τελεία: [καὶ τέλη. τὰ ἀναλώματα. καὶ τὰ συνέδρια τῶν ἐν ἀρχῇ. καὶ τὸ συντέμνειν. τάγμα. τάξις.] ἢ Ἦρα, а также τέλειοι: οἱ γεγαμηκότες. Также толкует Большой Этимологик: ἢ ἀπάργματα, αἱ μεγάλα ἀπαρχαὶ τῶν θυσιῶν τῶν τελείων. Παρὰ τὸ ἄρχω ἀπάρχω, ἄργμα καὶ ἀπαργμα... (Et. Magn. s.v. ἀπάργματα, p. 118 Kallierges); ср. также толкование τέλος καὶ τὸ δαπάνημα: ὅθεν πολυτελές, τὸ πολυανάλωτον и комментарии, основанные на толковании гомеровского стиха Ἄρῶν πρωτογόνων ῥέξειν κλειτὴν ἑκατόμβην. Τινὲς δὲ τὴν τελείαν θυσίαν, ἥτοι τὴν ἀπὸ τῶν ἑκατὸν βοῶν· ἢ τὴν ἀπὸ ἑκατὸν βημάτων, ὃ ἐστὶν εἰκοσιπέντε ζῶων (Et. Magn. s.v. ἑκατόμβη, p. 320 Kallierges).

te-re-ta микенских текстов. Беотийские примеры отсутствуют. Месяц в Эпидавре (*IG* IV²(1) 109.ii. 114), который, вероятно, соответствует февралю—марту⁵³, назван Teleos по празднику.

Праздники Телеи в классическое время связаны по преимуществу с Герой, но для микенского времени нет необходимости связывать Телеи только с нею: обращение $\dot{\iota}\omega \pi\alpha\nu\alpha\rho\kappa\epsilon\dot{\iota}\varsigma \theta\epsilon\omicron\dot{\iota}$, $\dot{\iota}\omega \tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\omicron\iota \tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\dot{\iota} \tau\epsilon \gamma\acute{\alpha}\varsigma \tau\acute{\alpha}\omicron\delta\epsilon \pi\upsilon\rho\gamma\omicron\phi\acute{\upsilon}\lambda\alpha\kappa\epsilon\varsigma$ у Эсхила (*Aeschyl. Sept.* 167) говорит в пользу предположения, что праздник совершался в честь богов и богинь. Поэтому кажется предпочтительнее выбрать аккузатив (/teleiā-de/) среднего рода (ср. $\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha \dot{\iota}\epsilon\rho\acute{\alpha}$)⁵⁴, поскольку эпитет $\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\omicron\varsigma$ (ср. $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\phi\acute{o}\rho\omicron\varsigma$ — *Soph. Ai.* 1390) прилагается не только к Зевсу и Гере, но и ко всем божествам, ответственным за справедливость, в том числе — к Дике (*Aeschyl. Ag.* 1432) и к Эвменидам (*Aeschyl. Eum.* 382). Представлено и почитание Аполлона как $\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\omicron\tau\acute{\alpha}\tau\omicron\iota\omicron \theta\epsilon\omicron\dot{\iota}\omicron$ (*Theocr.* 21, 25). Словообразовательно *tel-es-ja для микенского времени должно быть понято как /telehja/ — ‘связанное с $\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma$ ’⁵⁵ — и представляет собой полную параллель к названию Птойского празднества (подробнее о фонетике и графике см. ниже, в разделе, посвященном Птойскому герою). При толковании слова $\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma$ лексикологи приводят несколько значений, плохо сводимых воедино. Это объясняется, в частности, тем фактом, что в послемикенской истории древнегреческого языка рефлексy и.-е. корней *telH₂- и *k^uel- совпали в начальном тел-. Однако среди производных присутствуют такие прямые продолжения корня *telH₂-, как $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\iota\omicron\upsilon\rho\gamma\acute{\epsilon}\omega$ ‘доводить до зрелости, завершения’, $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu$ ‘место посвящения’ (в pl. ‘благодарственная жертва’), у Гомера (но не позднее) встречается наречие $\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\sigma\delta\epsilon$ ‘к концу, пределу’. Как можно видеть, значения, связанные с семантикой священнодействия, разделяются надвое: брак (именно на это значение издатели текста сделали упор в своем комментарии) и праздник, который длится более 10 дней или является ежегодным (ср. $\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha \dot{\iota}\epsilon\rho\acute{\alpha}$). Именно это значение крупного ежегодного праздника мне кажется уместным видеть в разбираемом тексте.

ПОЧИТАНИЕ БОЖЕСТВА НА ГОРЕ ПТОЙОН

Считается, что Аполлон Птойский назван так⁵⁶ по горе Птῶιον. Аполлон в микенской Греции не был известен, но в табличках встречается имя Пеана

⁵³ Bickerman 1975, 16; *LSJ*, 1770.

⁵⁴ Интерпретация *Ptoia-de и *Teleia-de «в святилище / на праздник (Аполлона) Птойского» и «(Геры) Телейи» с точки зрения Шт. Хиллера выглядит, как минимум, привлекательной (Hiller 2011, 192). Согласно его мнению, так обозначались празднества в честь местных беотийских Аполлона и Геры.

⁵⁵ Ср., например, статью А. Вилли (Willi 2004, 325), который со ссылкой на Risch 1974, 129–30 и Balles 1997, 220 приводит гомеровские примеры $\delta\omicron\epsilon\dot{\iota}\delta\epsilon\iota\alpha \dot{\epsilon}\pi\epsilon\alpha$, $\text{Ze}\ddot{\upsilon}\varsigma \acute{\epsilon}\rho\kappa\epsilon\dot{\iota}\omicron\varsigma$, $\tau\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\omicron\varsigma$ в качестве образца обычной акцентуации в таких прилагательных.

⁵⁶ Птῶιος — Keilius 1847, 132–134 (= XXXIII); *IG* VII 351.6; Schachter 1981, 11; Aravantis et al. 2001, 174–175. Ср. Pseudo-Zonaras. *Lexicon* 1591. 18. Птῶιος. ὁ Ἀπόλλων. καὶ Πτοῖος. ἔστι καὶ πτοῖος ὁ φόβος, а также комментарий Феогноста по поводу образования имени: $\tau\acute{\alpha} \delta\iota\acute{\alpha} \tau\omicron\upsilon \omega\omicron\nu \delta\iota\sigma\acute{\upsilon}\lambda\lambda\alpha\beta\alpha \sigma\pi\acute{\alpha}\nu\iota\alpha$, $\delta\iota\acute{\alpha} \tau\eta\varsigma \omega\iota \delta\iota\phi\theta\acute{o}\gamma\gamma\omicron\nu \gamma\rho\alpha\phi\acute{o}\mu\epsilon\nu\alpha$, $\acute{\alpha}\lambda\pi\epsilon\rho \epsilon\dot{\iota}\omega\theta\epsilon \pi\omicron\lambda\lambda\acute{\alpha}\kappa\iota\varsigma \kappa\alpha\dot{\iota} \delta\iota\alpha\dot{\iota}\rho\epsilon\sigma\iota\nu \pi\acute{\alpha}\sigma\chi\epsilon\iota\nu \tau\omicron\upsilon \iota\cdot \omicron\dot{\iota}\omicron\nu$, $\zeta\omega\dot{\iota}\omicron\nu$, $\text{Pt}\ddot{\omega}\nu$, $\text{Pt}\acute{\omega}\dot{\iota}\omicron\nu$, $\tau\acute{o} \delta\rho\omicron\varsigma \tau\acute{o} \text{K}\acute{\omega}\omicron\nu\lambda\acute{\omega}\omicron\nu \omicron\upsilon \mu\omicron\nu\omicron\gamma\epsilon\eta\eta$ $\tau\acute{o} \phi\acute{o}\nu \pi\epsilon\rho\acute{\iota} \tau\omicron\nu\omicron\nu \delta\iota\alpha\lambda\lambda\acute{\alpha}\xi\alpha\nu \tau\eta\nu \gamma\rho\alpha\phi\eta\nu \acute{\epsilon}\phi\acute{\upsilon}\lambda\alpha\chi\epsilon\nu$. $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\tau\alpha\iota \delta\acute{\epsilon} \kappa\alpha\dot{\iota} \acute{\epsilon}\nu \delta\iota\alpha\lambda\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\iota \omega\dot{\iota}\omicron\nu \kappa\alpha\dot{\iota} \omega\epsilon\omicron\nu \acute{\epsilon}\nu \pi\lambda\epsilon\omicron\nu\alpha\sigma\mu\acute{\omega} \tau\omicron\upsilon \epsilon$. (*Theognost. Gramm. Orthogr.* 784).

(приношение ра-ja-ni-jo KN Fp 354.2; сомнительное чтение ра-ja-o-ne ра-de[... KN C394.3). Птойское святилище, известное как место почитания Аполлона, первоначально было посвящено другому божеству — Птойскому герою. С. Лауффер⁵⁷ перечисляет варианты этого эпитета, представленные как в литературных текстах, так и в надписях. Основное расхождение касается сохранения иоты, ее количества (грамматики отмечают долготу), а также чтения слова в два или три слога. Наряду с обычным (Strab. 9. 413, Plut. *Pelop.* 16, etc.) написанием τὸ Πτῶιον (ὄρος) встречается форма Πτῶον (Paus. 9. 23. 5–7), а у Ликофрона (Lycophr. *Alex.* 352; *Schol. Lycophr.* 265) представлены Πτῶος и Πτῶα. Однако фрагмент гимна Аполлону Птойскому Пиндара (Pind. fr. 51b) содержит трехсложное Πτωίου (Strab. 9. 413)⁵⁸, как и в пеане — ἐν Πτωίῳ⁵⁹, что может отражать особенности местного диалекта при исконной форме Πτοίος⁶⁰. В надписях представлена и форма Πτωῖεύς⁶¹ (IG VII 2729–2732, 2735, dat. sg. ΠτοῖέFi), в Anonym. Laur. *XII deor. epith.* II 32 в Schoell-Studemund *Anecd. var. Graec.* I, p. 267 — πτωίου, а рукописи Геродота дают Πτῶιον ‘святилище Аполлона Птойского’ (Hdt. 8. 135).

Индоевропейская этимология эпитета, которую предложил еще Бугге⁶², едва ли будет подкреплена микенскими данными, хотя реконструкция праформы для глаголов πτώσσω ‘бояться, пугаться’ и πτήσσω ‘пугать(ся), устрашать’ принята всеми⁶³.

Полагают⁶⁴, что речь идет о древнем культе, связанном с героем, место которого затем занял Аполлон, сохранивший имя своего предшественника как культовый (и локальный) эпитет. Семантика страха в эпитете божества не исключает возможности поиска индоевропейской этимологии, тем более что «пугающие» имена известны в греческой культуре и в более позднее время. Так, имя Аполлона греки переосмыслили в производное от глагола ἀπόλλυμι ‘губить’, а σεμναὶ θεαὶ ‘со страхом почитаемые’ обозначают Эриний, которые, так же как и Гарпии, представлены уже в текстах микенского времени. Ощущение ужаса, судя по некоторым чертам мифологической традиции, входит в микенский мир накануне его падения, причем многие божества и позднее сохраняли эти коннотации, например a₂-ru-ja /haruiai/ Ἀρτυῖαι ‘Гарпии’, чье имя греки связывали с глаголом ἀρπάζω, воспринимая их как ‘похищающих’ с семантикой, отчетливо

⁵⁷ Lauffer 1959, 1508–1509.

⁵⁸ Pind. fr. 51b: καὶ ποτε τὸν τρικάρανον / Πτωίου κευθμῶνα κατέσχεθε κοῦ[ρος].

⁵⁹ Pind. fr. 52f 2 = P. Oxy. 1792 fr. 47, ср. Wilamowitz-Moellendorff 1922, 520.

⁶⁰ Lauffer 1959, 1509

⁶¹ В микенское время этот суффикс обозначал принадлежащих к храму, ср. di-wi-je-u PY Es 646 и др. ‘служитель храма Зевса’.

⁶² Начальное πт- встречается в греческих словах и.-е. происхождения (< *p₁-), однако связи с глаголами, обозначающими ‘пугать и бояться’ (πτοῖέω и пр.), не проявлены. Впервые это этимологическое решение предложил С. Бугге (Bugge 1870, 411), затем идея многократно обсуждалась (см. библиографию в Lauffer 1959, 1509). Нельзя исключить и догреческое происхождение эпитета, на чем настаивал П. Кречмер (Kretschmer 1925, 311–312; 1943, 158).

⁶³ Речь идет о хорошо известном глагольном корне *p₁oH₂-éje/o- ‘make cower’, ср. πτοῖάω ‘frighten’ (Willi 2018, 259). πτήσσω *pieh₁-k- ‘duck (away), shy’ Beekes 2010, 1248–1249) с вариантами πτάζω и πτώσσω.

⁶⁴ См. в первую очередь Lauffer 1959, 1507–1578 и Radke 1959, 1889–1892.

включавшей идею страха. У Гомера упоминаются Δεῖμος τε Φόβος τε, возможно, пришедшие с восточными верованиями⁶⁵. Плутарх (Plut. *Thes.* 27) сообщает о принесенной Тесеем во время войны с амазонками кровавой жертве Ужасу (Θησεὺς κατὰ τι λόγιον τῷ Φόβῳ σφαγισσάμενος) и связывает этимологию праздника Боэдромий с успехом в этой битве (ἡ μὲν οὖν μάχη Βοηδρομιῶνος ἐγένετο μηνός, ἐφ' ἧ τὰ Βοηδρόμια μέχρι νῦν Ἀθηναῖοι θύουσιν). Известно почитание Страх (Timor) у римлян, восходящее, согласно традиции, к Нуме Помпилию. На этом фоне птоийский Страшила⁶⁶ не выглядит одиноким. Другой вопрос, отражает ли эта связь исконную семантику эпитета или же представляет собой результат народной этимологии⁶⁷.

На Птойском нагорье раскопаны святилища около Акрайфии⁶⁸ и в Кастраки, где видна преемственность культа с позднеэллинистического—раннеэллинистического периода вплоть до микенской эпохи. Это позволяет определить божество, которому посвящено святилище, как добеотийское.

Официальное название проводившихся при святилище игр в греческих надписях фигурирует как θυσία καὶ ἀγῶν Πτωίων (IG VII 4135, 16. 41, 13. 4139, 6. 17. 19. 4142, 9. 4144, 5), а в более позднее время — как τὰ Πτωῖα (IG VII 2710, 4. 4147, 2. 4148, 4. 16 etc.). В римское время игры называют «Великими Птоями и Цезарями» (τῶν μεγάλων Πτωίων καὶ Καισαρήων — IG VII 2712, 58). Как можно видеть, ни форма эпитета Πτωῖος, ни название горы Πτωῖον не помогают в интерпретации микенской формы po-to-a₂-ja-de.

Из посвяительных надписей известны два варианта формы dat. sg. — тематический Εἰ[ρ]ωῖ Πτωῖοι (Perdrizet, BCH XXII, 1898, 243—244) и атематический Εἰρωῖ

⁶⁵ Ivanov 1978, 23—25.

⁶⁶ Так понимал это имя вслед за античной традицией Gruppe (Gruppe 1906, 755, 1).

⁶⁷ Античная традиция сохранила две этимологические истории возникновения птоийского страха: от появившегося вепря (Plut. *Pelop.* 16, 7 καὶ γὰρ τὸ Πτῶν ἐγγύς, ὅθεν αὐτὴν ἀναπτοθῆναι προφανέντος ἐξαίφνης κάπρου λέγουσι... — «Рядом и Птоий, где, как передают, внезапно появился вепрь, испугавший Латоны...»; пер. С. П. Маркиша) или свиньи (Schol. *Lycophron. Alex.* 265 — Πτῶς ὁ Ἀπόλλων, ἐπειδὴ μυθεύονται τῇ Λητοῖ γεννώσῃ αὐτὸν ἐξαπίνης φανῆναι σὺν μέγαν, τὴν δὲ ἰδοῦσαν πτοηθῆναι. καὶ αὐτὴ μὲν Πτῶα καὶ ὁ Ἀπόλλων Πτῶς ἐκλήθη «Птоийский Аполлон, потому что говорят, что для Латоны он появился внезапно, когда она испугалась огромной свиньи. Так и она сама стала Птоией, и Аполлон — Птоийским»). Объяснение эпитета Аполлона испугом его матери — Латоны приводит к тому, что на Делосе появляется Латоны Птоя. Уже в гомеровом гимне (*Hh* I. 2) Аполлон выступает как пугающий бог ὃν τε θεοὶ κατὰ δῶμα Διὸς τιμέουσιν ἰόντα — «боги пугаются, когда он проходит по чертогам Зевса». Комментируя τὸν Θοραῖον Πτῶν Ὠρίτην θεόν (Lycophr. *Alex.* 352), схолиаст отмечает (Schol. *Lycophr. Alex.* 351 13), что перед нами три эпитета Аполлона (τὰ δὲ τρία Ἀπόλλωνος ἐπίθετα), из которых два он относит к продуктивности божества: Θοραῖον τὸν σπερμιογόνον καὶ γεννητικόν· ὁ αὐτὸς γάρ ἐστι τῷ ἡλίῳ πάντα δὲ ὁ ἥλιος γεννᾷ καὶ τρέφει καὶ αὔξει, ὥς καὶ Σοφοκλῆς φησι τὴν πάντα γοῦν βόσκουσαν ἡλίου φλόγα (Soph. *OT* 1425). Также Ὠρίτης понимался как «Ruler of the Seasons» (Ὠρίτην τὸν αὐτόν, ὅτι ἔαρ, θέρος καὶ αἱ λοιπαὶ τῶν ὥρων δι' αὐτοῦ ἀποτελοῦνται). Наконец, схолиаст Ликофрона столь же уверенно возводит эпитет Πτῶς к идее страха (ἀπὸ τῆς ἐκφοβήσεως τοῦ χοίρου), придерживаясь версии о свинье.

⁶⁸ Lauffer 1959, 1521, 1543.

Πτωῖ[εῖ]ι (*IG* VII 2734). Имена собственные, относящиеся ко времени укорененного культа Аполлона: Πτωιδώρορ, Πτωιδώρρα (ср. Ἀπολλόδωρορ, Ἀπολλοδώρρα) «Данный Птойским (Аполлоном)», Πτωιοκλῆρ «Славный Птойским (Аполлоном)», Πτωιότημωρ «Почтённый Птойским (Аполлоном)», — предполагают ту же основу *Ptōs-, расширенную суффиксом *-je/o-. Эти двусоставные имена показывают, что за написанием -a₂- в ро-to-a₂-ja-de должно было стоять *-s- (> /-h-/), входившее в основу мужского имени *Ptōs.

Для домикенского времени во всех вариантах имени следует видеть основу *ptōs- (возможно из и.-е. *r̥tōs-). Не исключено также, что имя ро-to VIR 1 (*KN* As 1516.4, ср. *KN* Dv 1417 + 7097. B]ro-to / ru-ki-to, u-ta-jo) следует интерпретировать как /Ptōs/ и думать о словообразовательной модели, представленной в Trōs⁶⁹. Правильность такого определения основы можно подтвердить параллелью с именами собственными с суффиксом -ίλ. В Беотии засвидетельствованы имена Πτωίλειρ, Πτωίλλεια с тем же суффиксом, который представлен в имени Τρωίλωρ. Словообразовательная модель в этом случае предполагает основы *Trōs- и *Ptōs-. Сопоставление можно продолжить, учитывая женское имя Πτωίρ (< *Ptōs-id-s), ср. Τρωίρ f. (*St. Byz.* s.v. Τροία), соответствующее Τρωάς ‘троянка’; оба образованы от Τρώρ. Форма Πτωίρ вызывала подозрение уже у Паппе⁷⁰, но мужское имя собственное с исходом на -ωρ⁷¹ позволяет без насилия интерпретировать Πτωίρ (< *Ptōs-id-s) исходя из *Ptōr. Такую интерпретацию уже предложил М. Мейер-Брюггер⁷², который поместил *Ptōs в один ряд с Kōs, Trōs, Knōs и с другими догреческими именами, восстановив для ро-to-a₂-ja форму /Ptōhja-/ , отражающую быстрый темп произношения⁷³.

⁶⁹ Эти имена в Греции II тыс. до н.э. не принадлежали еще мифической истории, а могли использоваться как обычные имена собственные (ср. имя Trōs). Предложенная интерпретация ро-to не хуже (но и не лучше) предлагавшихся толкований (см. *Aura Jorgo* 1985–1993, II, 163): Πόντωρ (*Docs*². 424; Landau 1958) и Πότωρ, Πόδων (предложено Вл. Георгиевым).

⁷⁰ Pape, Bensele 1911, 1274.

⁷¹ Иначе рассматривал словообразовательную деривацию Э. Риш: «Τρώϊορ von Τρωῆρs abgebildet ist» (*Risch* 1974, 122, Nr. 42, 1).

⁷² Meier-Brügger 2006, 113.

⁷³ Меньше оснований интерпретировать форму ро-to-a₂-ja-de как /ptōhaia-de/. В греческом языке микенского времени хорошо представлены прилагательные на -aios, часто образованные от топонимов женского рода, ср. ΡΥ Ер 539.6 te-qa-ja ‘фивянка’ и ΡΥ Ab 586.В ra-wi-ja-ja (от *Lāwiā, в основе которого лежит топоним Λήϊον – *Galen. ad Hipp. Epid.* 3. p. 142). Обозначение праздника τὰ Πτώϊα не вписывается в этот ряд прилагательных. В греческом языке наблюдаются такие примеры, как Πυθαιόρ = Πύθιορ Ἀπόλλων, Λυκαίόρ, Ἀπελλαιόρ ‘месяц ноябрь (в Дельфах)’, Διδυμαιόρ – Аполлон по храму в Дидимах и др. Х. Мелена (*Melena* 2014, 78) отмечает случаи замены названия святилища именем божества в родительном падеже (ср. εἰρς Ἀίδου) и приводит в качестве параллели a₂-pa-a₂-de ТН Wu 94β(γ) /Naph^haihās-de/, неясное do-ra-a₂-ja ТН Fq 254.12+ от *do-ra-a₂ (?) и в этот ряд ставит и ро-to-a₂-ja-de ТН 104.2 от *ро-to-a₂. Последнее он понимает как «to the region of P.». Регион в женском роде, да еще в плуралисе, кажется неожиданным, поскольку название горы имеет все показатели среднего рода (Πτώϊον ὄρορ), а форму a₂-pa-a₂-de по типу гомеровского Πηλεϊώνάδε можно было бы понимать и как /Naph^haihān-de/ ‘к Афайе’.

Представляется⁷⁴, что микенское написание подчиняется правилу, которое можно сформулировать так: группа R_i (любой сонант + i) с одинаковым успехом могла быть передана на письме как $\langle (R)V-jV \rangle$ и как $\langle (R)i-jV \rangle$. В древнегреческом языке в группах $*sr$, $*sl$, $*sm$, $*sn$, $*s\grave{u}$, $*s\grave{i}$ со старым индоевропейским $*-s$ -спирант ослабляет артикуляцию, переходя в $/h/$, которое перемещается в позицию после сонанта или полугласного.

Для прилагательных на $*-ios$ от основ на $*-s$ в микенских текстах встречаются написания $ke-ra-ja-pi$ (11 раз в Кноссе) и $ke-ra-i-ja-pi$ (KN Sd <4450> + 4483.a), за которыми стоит $/kerah-ja-p\grave{h}i/$ < $*keras$ ‘рог’. Подобные варианты кажется резонным сопоставлять с передачей в микенской графике форм с суффиксальным $*-tr-i\grave{a}$ -в обозначении женских профессий $\langle me-re-ti-ra_2 \rangle$ PY Ab 789 и $\langle me-re-ti-ri-ja \rangle$ PY Aa 62, Aa 764 etc., которые скорее всего отражают единое произношение последовательности $/-trja/$. Написание $\langle -ti-ri-ja \rangle$ содержит $\langle -i- \rangle$, необходимое для передачи на письме группы из трех согласных $/-trj-a/$, а не передачу гласного звука.

Это позволяет вслед за М. Мейер-Брюггером интерпретировать форму $\langle ro-to-a_2-ja-de \rangle$ (TH Av 104) как $/pt\ddot{o}h-ja-de/$ ($\langle a_2 \rangle = /ha/$) ‘на Птойский праздник’ с обозначением группы $/hj/$ < $*s\grave{i}$. Двусложной форме $/pt\ddot{o}h-ja-/$ соответствует обозначение «Великих Птойских празднеств» ($\tau\acute{\alpha} \mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\alpha \text{ Πτ}\acute{\omega}\iota\alpha$), так же как микенские фонетически двусложные $di-u-ja$ и $di-wi-ja$ $/Di\ddot{u}i\ddot{a}/$ соответствуют трехсложным формам в диалектах I тыс. до н.э. — например памфилийской $\Delta i\text{F}\mu\alpha$ (dat. sg.), или как мик. $ka-za$ ‘медная’ соответствует греч. $\chi\acute{\alpha}\lambda\kappa\iota\omicron\varsigma$, $-\alpha$, $-\omicron\nu$.

Я не стал бы исключать даже возможность полностью параллельного развития групп $*-s\grave{i}$ - и $*-s\grave{u}$ -, то есть стадию $*-h\grave{i}$ - > $*-i\grave{h}$ -, подобную переходу $*-h-u-$ > $*-u\grave{h}$ - (ср. памф. $F\eta\epsilon$ < $*s\grave{u}\epsilon$). Формы местоименной основы $*sue-$, включая микенскую форму генитива $wo-jo$ < $*s\ddot{u}o-s\grave{i}o$ (PY Eb 472) и беотийскую форму Fov ⁷⁵, подробно исследовал Д. Пети.

Х. Мелена⁷⁶, опираясь на написания $qe-te-jo$ (PY Fr 1206+, TH Gp(1) 109.1) vs. $qe-te-o$ (KN Fh 348.2 etc. TH Wu 49б) и $qe-te-a$ (KN Fp(2) 363.1) vs. $qe-te-a_2$ (PY Un 138.1, TH Wu 51.γ), предполагает для формы $/k^heitejha/$ ‘to be paid’ фонетическое развитие $*-is-$ > $*-ih-$.

Нетрудно видеть, что разбираемый нами случай с $/Pt\ddot{o}hja-/$ отличается написанием $\langle -a_2-ja \rangle$ вместо ожидаемого $\langle -i-ja \rangle$ ⁷⁷. Если исходить из того, что гора названа в честь героя, необходимо читать микенскую форму $ro-to-a_2-ja-de$ как $/pt\ddot{o}h-ja-de/$, получая единственный, если не считать a_2-ra-a_2-de TH Wu 94б(γ)

Мне представляется правильным придерживаться интерпретации флексии данной формы как аккузативной, что было предложено уже издателями текста. Графические варианты $-a_2-ja-$ / $-ja-$ / $-i-ja$ подробно разобрал Х. Мелена (Melena 2014, 76).

⁷⁴ Kazansky 2019, 456–468.

⁷⁵ Petit 1999, 114, 119.

⁷⁶ Melena 2014, 117, n. 154.

⁷⁷ Интерпретировать $ro-to-a_2-ja-de$ как $\dagger/pt\ddot{o}haia-de/$ возможно, только если постулировать топоним женского рода $\dagger pt\ddot{o}h\grave{a}$, как предлагал Мелена.

/Нар^haihās-de/⁷⁸ и do-ra-a₂-ja TH Fq 254.12+⁷⁹, случай полноценного обозначения спиранта /h/ в группе /h_i/. Такую интерпретацию не исключают ни Х. Мелена, ни М. Мейер-Брюггер, но при этом отмечают, что обычно группа /h_i/ обозначается на письме либо как <ja>, либо как <-i-ja>, ср. написание <ke-ra(-i)-ja-pi>, в котором отражена форма /kerah-jā-ph_i/ (KN Sd <4450> + 4483.a)⁸⁰.

В нашем распоряжении нет этимологически ясных примеров на графическую последовательность <-a₂-ja>, так что окончательно подтвердить или опровергнуть правильность чтения /h_ia-/ или /-ha-jā-/ в один или два слога невозможно⁸¹. Примеры на фонетический переход в группе *-s-_i- > -h_i- > -j_h- отсутствуют, но параллели в развитии группы *s_u > *h_u > u_h говорят в пользу возможности перехода -h_i- > -j_h-: памф. Fhe < *h_ue < *s_ue, памф. Μηειολης, топоним Μηεῦρα и гомеровское δόρυ (μ)μεῦαν < *h_umeg- < *smeg- с незакономерным начальным *sm-, вероятно под аналогичным влиянием μικρός/σμικρός. Такое развитие предполагал М. Лежен для группы *-s- + сонант (ῥιος), отметив сходство и параллелизм в развитии групп *-sm- / *-ms- и *-s_u- / -u_h-. Представляется, что написание ro-to-a₂-ja-de позволяет предполагать нечто подобное для развития группы *-h_i- / *-j_h-. Позиция перед гласным -a- всегда более консервативна, чем перед гласными тембра /e/ и /o/ (ср. сохранение начальной дигаммы перед -α- в дорийских диалектах), поэтому сохранение группы -h_i- (<*s_i-) представляется правдоподобным. В форме /ptōh_ia-de/, отраженной на письме как <ro-to-a₂-ja-de>, последовательность фонем /ōh_ia-/ можно было передать либо так, как ее передал писец, либо как <-o-i-ja> = /-oh(i)jā/, либо как <-o-ja> = /-oijā/. Две последние формы могут читаться и без учета /h/, которое присутствует в написании <ro-to-a₂-ja-de>. Передать последовательность /h_i-/, отразив на письме /h/ иным способом, чем это сделал писец, в слоговой микенской графике было невозможно.

Подводя итоги этому рассуждению об особенностях микенской графики, следует сказать, что правдоподобнее связывать название горы с именем почитаемого на ее

⁷⁸ Это понимают как асс. pl. от топонима, образованного от теонима по типу Ἀθῆναι — Ἀθηνᾶ (Aravantinos *et al.* 2001, 355). Речь идет о божестве Ἀφαία, чье почитание сохранялось в двухэтажном храме Афины Афайи на Эгине (Paus. 2. 30. 3) и в ряде других мест, ср. Ἀφαία· ἡ Δίκτυννα, καὶ Ἄρτεμις (Hesych.). Уверенности в том, что нужно восстанавливать форму /Нар^haihās-de/, у меня нет. Возможен и просто аллатив /Нар^haihan-de/ ‘к Афайе’ как Πηλείωνάδε ‘к сыну Пелея’.

⁷⁹ Melena 2014, 78.

⁸⁰ Соотношение между этими формами подробно исследовал Мелена (Melena 2014, 117, п. 153–156). По его мнению, следует сопоставлять эти данные с примерами, в которых варианты написания он понимает как отсутствие фонологических противопоставлений: ro-ni-ke-ja /p^hoinikeja/ ‘purple dyed’ KN Ln 1568 lat.inf.b (писец 103) vs ro-ni-ke-a KN Se 880.2 (писец 127); e-re-ra-te-jo-pi (o-mo-pi) /elephanteioph_i omoph_i/ ‘с плечами (т.е. с наверху спинки) из слоновой кости’ KN Se 891.A.B. (писец 127) — e-re-ra-te-o /elephanteiois/ Se 1007.2 (тот же писец 127); o-re-ne-ja /ōleneja/ KN L(2) 5108.A+ (писец 103) при o-re-ne-a KN L(2) 593.Ab у того же писца; wi-ri-ne-jo /wrineios/ ‘кожаный’ KN Sd 4415.A+ (писец 128) при wi-ri-ne-o /wrineios/ KN Sd 4408.A+, Sf(1) 4428.a (он же).

⁸¹ В качестве параллели можно вспомнить передачу имени божества и как <di-wi-ja>, и как <di-u-ja>, за которым, вероятно, стоит теоним /diūja/. Памфилийская форма Διφία (Brixhe 1976, 139) должна пониматься как трехсложная, в отличие от микенской, вероятно двусложной формы.

склоне героя, чем наоборот, а прилагательное Πτώϊος — с микенской формой ro-to-a₂-ja-de. При этом <ro-to-a₂-ja-de> следует понимать вслед за М. Мейер-Брюггером как /ptōh-ja-de/. Эту форму можно рассматривать как исходную для «Великих Птойских празднеств» — τὰ μεγὰλα Πτώϊα, сохраняя предложенное Л. Годаром и А. Саккони толкование и отказываясь от толкования «Птойский район». Святилище, о котором упоминает Плутарх (Plut. *De defectu orac.* 414 a-c; *Pelop.* 16, 7), оставалось знаменитым в античном мире. Идею интерпретировать ro-to-a₂-ja- как праздник и рассматривать почитавшегося у горы Ptoion Героя как предшественника культа Аполлона поддержал Шт. Хиллер⁸², заметив, однако, что отождествление не лишено фонетических трудностей. Само место культа при этом не обязательно сохранялось от микенского до классического времени, но культ засвидетельствован в названии праздника ro-to-a₂-ja(-de) (TH Av 104) «на Птойский праздник».

ЧТО ДЕЛАЛИ «ПЕРЕСЫПЩИЦЫ ЗЕРНА» В КУЛЬТОВЫХ МЕСТАХ?

В греческих официальных надписях классического времени нередко оговаривается снабжение продовольствием тех, кому поручается подготовка празднеств. Выше уже говорилось о практике классического времени посылать мужчин для подготовки жертвоприношений (ср. *hoítines hierolóioisoi tēn thoían IG I³ 82, 17*), включая заготовку дров, если эти труды и расходы город берет на себя.

Такая практика классического периода может служить основанием для интерпретации интересующего нас текста микенской эпохи, разумеется, если убедительны приведенные аргументы в пользу понимания аллативных форм как обозначающих святилища и празднества. Вот как происходила отправка священного посольства на Делос (*IG II/III² 1629 recto, col. b 251–263*): «И пусть народ выберет из всех жителей Афин десять мужей, уполномоченных по снабжению и отправке кораблей, а избранные пусть озаботятся посольством в соответствии с тем, как наметил Совет. Совету и пританам надлежит озаботиться, чтобы увенчать посольство от народа золотым венком в 1000 драхм».

В отличие от этой практики с заботой о снабжении посольства была и другая, в соответствии с которой в Элевсин отправляли питающихся за свой счет (τῶι ἀνδρὶ οἰκοσίῳι — «своекоштному»), и только в храме их ставили на довольствие «у казначея двух богинь Никофила (из дема) Алопеки и у эпистатов Элевсина» (παρὰ ταμίαν τοῖν θεοῖν καὶ παρὰ ταμίαι τοῖν θεοῖν Νικοφίλῳι Ἀλωπε καὶ παρ' ἐπιστάταις Ἐλευσινόθεν *IG II/III² 1672 col. I fr. a 30–36*).

Упоминание si-to-ko[...] в фиванском тексте может говорить о группах людей, направляемых за счет фиванского дворцового хозяйства, для которых предусматривается продовольствие (ἀνάλωμα) в виде отмеренного οἶτος. Как и текст TH Av 104+191, аттические надписи говорят о мужчинах для подготовки жертвоприношения, не называя начальствующего. В классическое время при посылке людей в святилище для подготовки жертвоприношений заботились об их рационе. Композит si-to-ko-[...], первая часть которого отчетливо связана с зерном, как кажется, позволяет предполагать уже для микенского времени практику снабжать продовольствием тех, кого

⁸² Hiller 2011, 186.

посылают для подготовки жертвоприношений⁸³. Однако в этом случае приходится предполагать, что выдача зерна происходила в Фивах, а ka-za-de интерпретировать как фиванский микротопоним, «Медный дом» (?), а не как отдельное поселение. Впрочем, как уже было отмечено, сделать аргументированный выбор в пользу одного из возможных решений не представляется возможным.

ТОПОНИМ O-KE-U-RI-JO

Топоним o-ke-u-ri-jo засвидетельствован помимо таблички TH Av 104+191 в тексте TH Ft 140.4 среди других городов с указанием крупных объемов зерна⁸⁴ и оливок⁸⁵. Названия этих городов надежно определяются лишь для .1 Theg^uahi ‘в Фивах’ и .5 Elehōni ‘в Элеоне’ (Ἐλεών, ср. *Hom. Il.* 2. 500; *Strab.* 9. 2. 14)⁸⁶. Топонимы e-u-te-re-u⁸⁷, ku-te-we-so⁸⁸ и o-ke-u-ri-jo до сих пор не получили надежной интерпретации.

⁸³ Вероятно, есть смысл посмотреть на соотношение между числом участников процессии и тех, кто обеспечивал их едой (в Афинах на 10 человек, участвующих в процессии, три женщины, отвечающие за питание). Примерно такие же цифры сообщает и Фукидид (*Thuc.* 2. 78. 3): «Платейцы уже раньше отправили в Афины жен, детей, стариков и инвалидов. Оставалось же в городе во время осады всего 480 платейцев, 300 афинян и 110 женщин, приготавливших пищу (γυναικες δὲ δέκα καὶ ἑκατὸν σιτολοιοί)» (пер Г. А. Стратановского). Как можно видеть, на 780 воинов в осажденном городе пищу готовили 110 женщин.

⁸⁴ В том числе зерно для посева, если входящий в лигатуру знак <PE> обозначает re-mo, re-ma /sperma/ ‘семена’.

⁸⁵ TH Ft 140.1	te-qa-i	GRA + PE	38	OLIV 44
.2	e-u-te-re-u	GRA	14	OLIV 87
.3	ku-te-we-so	GRA	20	OLIV 43
.4	o-ke-u-ri-jo	GRA	3 T 5	
.5	e-re-o-ni	GRA	12 T 7	OLIV 20
.6	vacat			
.7	vacat			
.8	to-so-pa	GRA	88	OLIV 194
.9	vacat			

⁸⁶ Дель Фрео (Del Freo 2009, 46) размещает поселение в 14 км от Фив, на холме около совр. деревни Dritsa/Harma.

⁸⁷ Поселение e-u-te-re-u отождествляют с совр. Arkopodi, холмом в 11 км к юго-западу от Фив (Del Freo 2009, 47). Издатели восстанавливают форму топонима *Eūtρεύς на основании аркадского топонима Εὔτρησις и высказанного еще Аренсом (Ahrens 1843, 536) предположения, что в этниконе Εὔτρηῖοι представлена диалектная лаконская форма Εὔτρηῖοι (<*Eūtρηῖοι). Илиада (*Hom. Il.* 2. 502, ср.: *Dion. Hal. Comp. verb.* 16; *Strab.* 9. 2. 2B) упоминает топоним Εὔτρησις со знаменитым святилищем Аполлона и аллатив Εὔτρησίνδε (St. Byz.). Следует обратить также внимание на форму этого топонима у Скила (*Scyl.* 38) Εὔτρητος (но *codex Parisinus* дает форму Εὔτρητος). В этом случае для топонима e-u-te-re-u /Eutreus/ приходится постулировать переосмысление формы с долгим ē в суффиксе -eus, свойственной слабым падежам (gen. sg. *Eutrēw-os/), в модель с суффиксальным -υ- и с дальнейшей заменой этого суффикса на *-to- и *-ti- (Εὔτρη-τος и Εὔτρη-σις) в I тыс. до н.э.

⁸⁸ Издатели не определяют ku-te-we-so (читая /Kutēwesoι/?). Интерпретация /Kunth-wesoι/ <*Kunth-цент-jo- предполагала бы сопоставление с горой Kunthos (Pape, Bense-ler 1911, 739); в первой части допустимо видеть и название растения κύτιος ‘раakitник’ (*Medicago arborea*).

В обоих текстах o-ke-u-gi-jo должен быть топонимом в номинативе или локативе (менее вероятен этникон). Издатели текста⁸⁹ высказали два взаимоисключающих предположения, сопоставив o-ke-u-gi-jo с топонимом Ὠκαλέα / Ὠκάλεια в Беотии (между Галиартом и Алалкоменами) и с эвбейским городом Οἰχάλια, который находился недалеко от города Амаринфа, упомянутого в фиванских текстах микенского времени (TH Of 25.2 и TH Wu 58.c). Сами издатели отметили⁹⁰, что Ὠκαλέα трудно отождествить с o-ke-u-gi-jo. Оба отождествления неудовлетворительны как с точки зрения фонетического соответствия, так и морфологического членения. Кроме того, ни один из этих городов греческая традиция не связывает с широко известной культовой практикой, поэтому есть смысл продолжить поиски, начав с гомеровских поэм.

Гомер в «Каталоге кораблей» сообщает о 6000 беотийцев, приплывших в Трою на 120 кораблях (II. 2. 509–510) под водительством пяти командующих — Аркесилая, Леита, Пенелея, Профоенора и Клония (II. 2. 494–495). Интересен состав этих войск по регионам и городам Беотии. Микенские тексты содержат очень немногие топонимы, известные по «Каталогу кораблей»: из 29 наименований (Ὑρίη, Αὐλῖς, Σχοῖνος, Σκῶλος, Ἴετεωνός, Θέσπεια, Γραῖα, Μυκαλησσός, ἼΑρμα, Εἰλέσιος, Ἐρυθραί, Ἐλεῶν, Ὑλή, Πετεῶν, Ὠκαλέη, Μεδεῶν, Κῶπαι, Εὐτρησις, Θίσβη, Κορώνεια, Ἀλίαρτος, Πλάταια, Γλίσας, Ὑποθήβαι, Ὀγχηστός, ἼΑρνη, Μίδεια, Νῆσα, Ἀνθηδών) в микенских текстах представлен Ἐλεῶν, возможно, Εὐτρησις и Ὑπο-θήβαι⁹¹. А. И. Зайцев показал, что Этеон (Ἴετεωνός)⁹² можно отнести к микенской эпохе, так же как и его появление в «Каталоге кораблей».

Наибольшую трудность для интерпретации и сопоставления с позднейшими греческими топонимами представляет последовательность знаков -ke-u-gi-, поскольку в срединной позиции последовательность /-euli-/ в греческом языке не встречается вовсе, а /-euri-/ представляет собой настоящую редкость (ср. πλευρός). В этих условиях резоннее⁹³ интерпретировать микенскую форму o-ke-u-gi-jo как содержащую слог /hu/, то есть последовательность /-ehur-/ , в которой -h- < *-s-.

При разборе названия Сфагианы мы уже обращали внимание на то, что микенские топонимы могут отличаться по суффиксации от представленных в позднейшей греческой традиции. В связи с этим есть смысл вспомнить про Онхест (Ὀγχηστός)⁹⁴, который упоминается в «Каталоге кораблей» у Гомера как город,

⁸⁹ Aravantinos *et al.* 2001, 176.

⁹⁰ Aravantinos *et al.* 2001, 356.

⁹¹ Hope Simpson 2019.

⁹² Зайцев допускал отождествление Этеона с позднейшим городом Скафла на Кифероне и предполагал этимологические связи топонима с прилагательным Ἴετεός < Ἴετρός (Zaytsev 2003, 146–148).

⁹³ Если не учитывать возможность иной огласовки основы. В последнем случае следует иметь в виду и греч. ὀχύρωμα ‘защита’.

⁹⁴ Такое сопоставление уже предлагалось (Del Freo 2009, 50). Онхест как самостоятельный город со своим начальством представлен во многих беотийских надписях стереотипного содержания, ср. IG VII 27, 1–26 ἄρχοντος Κλειμάχου, / ἐν δὲ Ὀγχηστῶι Ποτιδαῖχου, / ἐπολεμάρχουν / Ἡράκλειτος Κνιφᾶ, ⁵/ Ἀπολλόδωρος Φίλωνος, / Ἀριστόνικος Ἀγαθοκλέος, / Ἀλκαῖος Τελεσία, / Δαμάτριος Εὐδάμου, ¹⁰/ τοῖδε ἀπῆλθον ἐξ ἐφρήβων / εἰς τὰ τάγματα — «при архонте Климахе, а в Онхесте — при Потидеихе исполняли

широко известный своим святилищем Посейдона (Ὀϋχηστόν θ' ἱερὸν Ποσειδῆϊον ἄγλαδὸν ἄλσος «и Онхест, священный храм Посейдона и пышную рощу» — II. 2. 506). Специальную главу этому городу посвящает Страбон (Strab. 9. 2. 33): «Онхест находится там, где обычно собирался совет амфикитионов в Галиартской области у Копайдского озера и Тенерской равнины; он расположен на высоте, лишен деревьев и имеет священный участок Посейдона, также лишенный растительности. Поэты же приукрашивают действительность, называя все священные участки “священными рощами”⁹⁵, даже если на них не растут деревья». Далее Страбон говорит: «Не прав Алкей <...> когда дает неверное представление о положении Онхеста, помещая его на краю Геликона, хотя город лежит на значительном расстоянии от этой горы» (пер. Г. А. Стратановского).

В местных феспийских надписях форма датива-локativa от названия города передается как Ὀϋχεστοῦ, в фиванских — как Ὀϋχειστοῖ⁹⁶. Очень правдоподобно наличие в топониме Ὀϋχηστός суффикса *-to-, как и в прилагательных ξυστός, χρηστός, ξεστός, κεστός, ζεστός. Выделенная основа отличается от формы, представленной в фиванском тексте, только в суффиксальной части: Onk^hēs-tós в начальной части будет соответствовать форме *Onk^hēs-ul/r-ios с суффиксом, хорошо представленным в греческом языке, хотя отнюдь не всегда получающим интерпретацию, ср.: κορδύλειος, δακτύλιος.

П. Шантрен⁹⁷ выделял небольшую группу слов с конглютинатом -ῶρο-: οἰζυρός ‘плачевный’, ср. οἰζύς, ἰσχυρός ‘сильный’, ср. ἰσχύς, включая в нее и неясные по происхождению слова: λέπυρον ‘скорлупа’ наряду с λεπύρος (λέπω? ‘снимать оболочку, спускать шкуру’), λίτυρον ‘отруби’, ср. λίτεια πέτυρα (Hesych.), λάφυρον ‘добыча, награбленное’, а также имена женского рода ἄγκυρα ‘якорь’, ср. ἄγκυλος, а также γέφυρα ‘ров, мост’ (ср. крит. δέφυρα, беот. βέφυρα), ὄλυρα ‘злаки’, ср. ἔλυμος.

должность полемарха (имена стк. 4–9)», а из эфебов пришли в строй: (следуют имена стк. 12–26). Сходная надпись IG VII 1747 1–10 [— —]ἰκω ἄρχοντος ἐν Ὀϋχεστοῖ, / [ἐπὶ] πόλιος δὲ Κλεοσθένεος, / τοῖ [ἀλεγράψαντο ἐς] / [τῶν νε]ωτέρων ἐν τῷς ὀλίτας / [κῆ] ἐν τῷς ἱπλότας· Ἐλιγένης Ἐμ[— —]... — «в архонтство [...]ика, а в Онхесте — Клисфена (начальствующего) над городом, из молодых людей следующие записались в гоппиты и в всадники (список имен)». Напомню, что беотийское слово ἱπλότας соответствует аттическому ἱπλέυς.

Следует обратить внимание на графические варианты в основе топонима (ἐν δὲ Ὀϋχηστοῖ, ἐν Ὀϋχεστοῖ), а также в патронимике Ὀϋχειστίωνος и в имени Ὀϋχηστοδώρ. Как можно видеть, гласный второго слога имел тембр /e/, причем это /ē/, отраженное на письме как <EI> и как <η> в записи ионийским алфавитом, представлено как <E> в надписях, исполненных эпихорическим алфавитом Беотии. Характерны имена, образованные от топонима. Дважды встречается «сын Онхестиона» — Ὀϋχειστίωνος (IG VII 2435 col. II 16 и 3180 49) и единожды (также генитив) — Ὀϋχηστοδώρ (IG VII 522, 8). Второе имя, как и Πτωῖόδωρος, предполагает самостоятельный институциональный культ, в котором название святилища и эпитет божества совпадают.

⁹⁵ Страбон приводит в качестве примера слова Пиндара.

⁹⁶ Kirsten 1939, 412–417.

⁹⁷ Chantraine 1933, 233–234.

Долготу гласного в -ūra Шантрэн был склонен объяснять компенсаторным удлинением из *-ūrā. Суффиксальное -ur- встречается и в словах греческого происхождения, отражая нулевую ступень конглютината *-uer-. Более редкий исход слов на -ulos представлен в словах kónduλος ‘сустав, кулак’, kóndoi ‘ἀστράγαλοι (Hesych.) ‘позвонки, бабки, игральные кости’, δάκτυλος ‘палец’, κοθύλη ‘выемка в суставе’, σταφύλη ‘виноградная гроздь’⁹⁸.

К топонимической основе Ὀρχησ-τός⁹⁹ — *Onk^hēs-ul/r-ios может восходить и название города Ὀρχησιός в Эпире, по которому назван упомянутый Цицероном ветер — Ὀρχησιμίτης (Cic. Att. 7. 2. 1). Слабой стороной предложенной интерпретации топонима o-ke-u-rí-jo как */Onkhēs-ur-io-/ является предположение о добавлении суффикса *-ur- к основе, возможно уже содержащей суффикс *-es- /-os. Начальная часть формы */Onkhēs-ur-io-/ может быть сопоставлена с Ὀρχησ-τός и с Ὀρχησ-μίτης, что позволяет думать об основе Ὀρχησ-. Настаивать на этой интерпретации, конечно, не приходится¹⁰⁰.

Проведенный разбор фиванского текста таблички TH Av 104+191 позволяет дать следующее толкование:

1. В Халкию (ka-zo-de медный?) пересып[щиц] зерна (si-to-ko) [столько-то], на Киферон (Iro-na-de) ЧЕЛ. 20
2. на Птойский праздник (po-to-a₂-ja-de) ЧЕЛ. [в????] ЧЕЛ. 10 на праздник Телей (te-re-ja-de) ЧЕЛ. 10
3. в Онхесте (? Окалие, Эхалии — o-ke-u-rí-jo) ЧЕЛ. [в] ЧЕЛ. 6

Подводя итоги, следует сказать, что кажется правдоподобным видеть в тексте перечисление крупнейших культовых центров Беотии и справлявшихся в них важнейших праздников, для организации которых фиванский дворцовый центр отправлял мужчин группами.

Микенские тексты кратко и, как правило, только с экономической точки зрения отражают обычаи греческого общества конца XIII в. до н.э. Не является исключением и разобранный текст. Посылают людей в горные массивы (Киферон и Птойское нагорье определяются достаточно убедительно), известные в первую очередь как места культа. Двадцать человек направляются на Киферон, ровно столько же — еще на два мероприятия, одно из которых нам неизвестно, а второе, как можно почти с уверенностью полагать, предполагает почитание Птойского героя. Если вслед за издателями думать, что направление на Киферон указывает на праздник Дедалов, можно понять, почему туда направляют 20 человек — подготовка этого праздника требовала особенно много рабочих рук. С меньшей уверенностью определяются другие места религиозного почитания и культа.

⁹⁸ Chantraine 1933, 250–251.

⁹⁹ Которую Вл. Георгиев уже пытался найти в микенских текстах, отождествив имя o-ke-te-u PY Jn 693. 6 с названием Онхеста /Onkhēsteus/, см. Killen 2004, 223.

¹⁰⁰ Дальнейшие этимологические сопоставления с названием груши ὄρχνη не невозможны, но, как заметил Р. Беекес, индоевропейская праформа неочевидна (Beekes 2010, 185). Сопоставление ἀχράς и ὄρχνη ‘Pirus communis’, конечно, предлагалось (ibid., 1045), но наиболее правдоподобным остается отнесение слова к догреческому субстрату.

Историки религии давно установили, что доисторические *di minores* часто ассимилировались с позднейшими Олимпийскими богами, как, например, Эниалий — с Аресом, Пэан и Птойский герой — с Аполлоном. В отдельных случаях, когда есть возможность сопоставить свидетельства II тыс. до н.э. и греческих текстов, появляется возможность приблизиться к пониманию особенностей микенского культа. Отмечая важные соответствия между микенской и греческой религией, Шт. Хиллер¹⁰¹ настаивает на не менее значимых различиях, таких как отсутствие в микенских текстах упоминаний Аполлона и Афродиты, а также Деметры. Некоторые божества микенского пантеона опустились на уровень героев (например, Дедал и Ифимедия), другие полностью забылись так, что мы не знаем даже, как прочесть их имя (например, богиня *pi-pi-tu-na* в KN Fp 13.1). Из почти восьмидесяти имен божеств микенского времени¹⁰² далеко не все известны в греческих источниках I тыс. до н.э.

Местные культы иногда сохранялись на протяжении многих последующих веков, как это можно видеть на примере *tà μεγάλα Πτώϊα*, продолжавших ритуалы, на которые фиванская центральная администрация отправляла процессию *ro-to-a₂-ja-de /Ptohja-de/ (?)* ‘на празднества в честь Птойского героя’¹⁰³.

Следует специально подчеркнуть, что перечисленные религиозные мероприятия микенского времени должны были представлять собой достаточно крупные события, поскольку для их подготовки были выбраны десятки человек. Число в 46 человек может быть получено просто сложением сохранившихся в табличке цифр без учета левой колонки текста. В полном тексте определенно говорилось о значительно большем числе мужчин.

Разнообразие направлений¹⁰⁴, по которым посылали отряды: в Птойское нагорное святилище из Фив путь лежал от Претидских ворот (Paus. 9. 23. 1) на Акрайфию, т.е. на север от Фив, а на Киферон к югу, — а также сохранявшаяся еще в I тыс. до н.э. общегреческая значимость упомянутых культовых мест и справлявшихся там празднеств позволяют думать, что в тексте TH Av 104 + 191 перечислены основные святилища, игравшие важную роль в религиозной жизни Фиванского царства микенского времени.

Литература / References

- Adler, A. 1921: Kithaironia. In: *RE*. Hlbd. 21, 527.
 Ahrens, H.-L. 1843: *De Graecae linguae dialectis*. Liber II. *De dialecto dorica*. Göttingen.
 Aravantinos, V. 1987: Mycenaean place names in Thebes: the new evidence. In: J.T. Killen, J.L. Melena, J.-P. Olivier (eds.), *Studies in Mycenaean and Classical Greek Presented to John Chadwick*. (Minos, 20–22). Salamanca, 33–40.

¹⁰¹ Hiller 2011, 205.

¹⁰² Kazanskienė, Kazansky 1986, 140–144.

¹⁰³ В отличие от обычной посылки даров и, возможно, священного посольства (Taillardat 1984), что широко представлено в текстах микенского времени (ср. KN Fp (1) 14 + 27 + 28 + frg., где отчетливо видны приношения в Амнисс (*a-mi-ni-so-de*) для приношения «всем богам» */pansi thehoisi/* и */Arēi/* (Аресу или Лучшему). Особняком стоит текст PY Tn 318, в котором перечисляются подношения для всенародного празднования в Сфагианах, куда весь Пилос устремляется с дарами для божеств, почитаемых в святилище.

¹⁰⁴ Эта мысль уже высказывалась, но разделяется не всеми, ср. Rutherford 2013, 67.

- Aravantinos, V., Godart, L., Sacconi, A. 2001: *Thèbes, fouilles de la Cadmée*. 1. *Les tablettes en linéaire B de la Odos Pelopidou*. Edition et commentaire. Pisa—Roma.
- Arena, E. 2015: Mycenaean peripheries during the palatial age: the case of Achaia. *Hesperia* 84/1, 1—46.
- Aura Jorro, F. 1985—1993: *Diccionario Micénico*. Vol. I—II. Madrid.
- Bachvarova, M.R. 2016: *From Hittite to Homer. The Anatolian Background of Ancient Greek Epic*. Cambridge.
- Balles, I. 1997: Griechisch ἄφ(ε)νος „Reichtum“. *Historische Sprachforschung* 110/2, 215—232.
- Bartoněk, A. 2003: *Handbuch des mykenischen Griechisch*. Heidelberg.
- Beekes, R. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*, with the assistance of L. van Beek. Vol. I—II. Leiden—Boston.
- Bernabé, A., Luján, E.R. 2008: *Mycenaean technology*. In: Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies (eds.), *A Companion to Linear B*. Vol. 1. Louvan-la-Neuve—Dudley (MA), 201—233.
- Bickerman, E. 1975: *Chronology of the Ancient World. Near East and Antiquity*. Moscow.
- Бикерман, Э. *Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность*. Пер. И.М. Стеблин-Каменского. М.
- Bölte, F. 1929: Sphacteria 2. In: *RE*. 2. Reihe. Hlbd. 6, 1694.
- Brixhe, Cl. 1976: *Le dialecte grec de Pamphylie. Documents et grammaire*. Paris.
- Buck, C.D. 1955: *The Greek Dialects. Grammar, Selected Inscriptions, Glossary*. Chicago.
- Bugge, S. 1870: Zur etymologischen Wortforschung. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 19/6, 401—447.
- Bürchner, L. 1929a: Sphagia. In: *RE*. 2. Reihe. Hlbd. 6, 1679—1680.
- Bürchner, L. 1929b: Sphacteria 1. In: *RE*. 2. Reihe. Hlbd. 6, 1693—1694.
- Chantraine, P. 1933: *La formation des noms en grec ancien*. Paris.
- Chantraine, P. 1942: *Grammaire homérique (phonétique et morphologie)*. Paris.
- Del Freo, M. 2009: The geographical names in the Linear B texts from Thebes. *Pasiphae* 3, 41—67.
- Donohue, A.A. 1988: *Xoana and the Origins of Greek Sculpture*. Atlanta (GA).
- Dovatur, A.I. 1965: *Politika i Politii Aristotelya [Aristotle's Politics and Politeias]*. Moscow—Leningrad.
- Доватур, А.И. *Политика и Политии Аристотеля*. М.—Л.
- Dubois, L. 1986: *Recherches sur le dialecte arcadien*. T. I. *Grammaire*. T. II. *Corpus dialectal*. T. III. *Notes, index, bibliographie*. Louvain-la-Neuve.
- Egetmeyer, M. 2010: *Le dialecte grec ancien de Chypre*. T. I. *Grammaire*. T. II. *Répertoire des inscriptions en syllabaire chyro-grec*. Berlin—New York.
- Frazer, J.G. 1898: *Pausanias's Description of Greece*. Vol. V. *Commentary on books IX—X*. London.
- Godart, L., Sacconi, A. 1999: La géographie des états mycéniens. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 143/2, 527—546.
- Gruppe, O. 1906: *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*. Bd. I. München.
- Guilleux, N. 2010: La religion dans les nouvelles tablettes de Thèbes. Réflexions complémentaires. In: I. Boehm, S. Müller-Celka (eds.), *Espace civil, espace religieux en Égée durant la période mycénienne*. (Travaux de la Maison d'Orient et de la Méditerranée, 54). Lyon, 93—102.
- Hiller, St. 2011: Mycenaean religion and cult. In: Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies (eds.), *A Companion to Linear B. Mycenaean Texts and their World*. Vol. II. Louvain-la-Neuve—Walpole (MA), 169—212.
- Hooker, J.T. 1996: Postpositive -δε. In: J. T. Hooker, *Scripta Minora. Selected Essays on Minoan, Mycenaean, Homeric and Classical Greek Subjects*. Ed. by Fr. Amory, P. Considine, Sh. Hooker. Amsterdam, 397—407.
- Hope Simpson, R. 2019: *Mycenaean Greece and Homeric Tradition*. URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/mycenaeangreeceandhomerictadition/>; accessed on: 2.02.2021.
- Ivanov, V.V. 1978: [Homeric Greek Δεῖμος τε φόβος τε, Hatt. TAUṬA, TUP/ṬI, Hittite NAḪŠARATT — ṬERITEMA]. In: L.A. Gindin, I.A. Kaluzhskaya, V.E. Orel (eds.), *Antichnaya balkanistika 3. Yazykovye dannye i etnokul'turnyy kontekst Sredizemnomor'ya [Ancient Balcan Studies 3. Lihguistic Data and Ethnocultural Context of the Mediterranean]*. Moscow, 23—25.
- Иванов, Вяч. Вс. Гом. греч. Δεῖμος τε φόβος τε, хатт. TAUṬA, TUP/ṬI, хетт. NAḪŠARATT — ṬERITEMA. В сб.: Л.А. Гиндин, И.А. Калужская, В.Э. Орел (ред.), *Античная балканистика 3. Языковые данные и этнокультурный контекст Средиземноморья*. М., 23—25.
- Janko, R. 1992: *The Iliad: A Commentary*. Vol. IV. *Books 13—16*. Cambridge.
- Jost, M. 1997: Le thème des disputes entre Héra et Zeus en Arcadie et en Béotie. In: J. de La Genière (dir.) *Héra. Images, espaces, cultes. Actes du Colloque International du Centre de Recherches*

- Archéologiques de l'Université de Lille III et de l'Association P.R.A.C. Lille, 29–30 novembre 1993.* (Collection du Centre Jean Bérard, 15). Naples, 87–92.
- Kazanskiĕ, V.P., Kazansky, N.N. 1986: *Predmetno-ponyatiynyy slovar' grecheskogo yazyka. Krito-mikenskiy period* [Thematic-Notional Dictionary of the Greek Language. Creto-Mycenaean Period]. Leningrad.
- Казанскене, В.П., Казанский, Н.Н. *Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период*. Л.
- Kazansky, N.N. 1989: [Towards the etymology of Hera]. In: V.P. Neroznak. *Paleobalkanistika i antichnost'* [Paleobalkanic Studies and Antiquity]. Moscow, 54–58.
- Казанский, Н.Н. К этимологии теонима Гера. В сб.: В.П. Нерознак. *Палеобалканистика и античность*. М., 54–58.
- Kazansky, N.N. 2016: [Some comments on the Theban texts of Mycenaean times (TH Av 100)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 76/4, 853–873.
- Казанский, Н.Н. Из комментариев к фиванским текстам микенского времени (TH Av 100). *ВДИ* 76/4, 853–873.
- Kazansky, N.N. 2019: [Reflections of the PIE group *-sġ- in Mycenaean writing]. *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] XXIII, 456–468.
- Казанский, Н.Н. Отражение группы *-sġ- в микенской графике. *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIII*, 456–468.
- Killen, J. 2004: Names in -e and -e-u in Mycenaean Greek. In: J.H.W. Penney (ed.), *Indo-European Perspectives. Studies in Honour of Anna Morpurgo Davies*. Oxford–New York, 217–235.
- Keilius, C. (ed.) 1847: *Sylloge inscriptionum Boeoticarum*. Lipsiae.
- Kirsten, E. 1939: Onchestos. In: *RE*. Hlbd. 35, 412–417.
- Kretschmer, P. 1925: Die protogermanische Schicht. *Glotta* 14, 300–319.
- Kretschmer, P. 1943: Die vorgriechischen Sprach- und Volksschichten. *Glotta* 30, 84–218.
- Kretschmer, P., Locker, E. 1944: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache*. Göttingen.
- Kruse, B. gr. 1934: Teleia. In: *RE*. 2. Reihe. Hlbd. 9, 320–322.
- Lalonde, G.V., Langdon, M.K., Walbank, M.B. (eds.) 1991: *Inscriptions: Horoi, Poletai Records, Leases of Public Lands*. (Athenian Agora, 19). Princeton.
- Landau, O. 1958: *Mykenisch-griechische Personennamen*. (Studia Graeca et Latina Gothoburgensia, 7). Göteborg.
- Latyschew, V.V. 1997: *Ocherk grecheskikh drevnostey. Bogoslužebnye i stsenicheskie drevnosti* [A Survey of Greek Antiquities. Religion and Theater]. Saint Petersburg.
- Латышев, В.В. *Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности*. Под ред. Е.В. Никитюк; общая ред. Э.Д. Фролова. СПб.
- Lauffer, S. 1959: Ptoion. In: *RE*. Hlbd. 46, 1506–1578.
- Lejeune, M. 1961: Essais de philologie mycénienne. VII. La postposition -δε en mycénien. *Revue de Philologie* 35, 195–206.
- Malingrey, A.-M. 1961: «Philosophia», étude d'un groupe de mots dans la littérature grecque, des présocratiques au IVe siècle après J.-C. Paris.
- Meier-Brügger, M. 2006: Sprachliche Beobachtungen. In: S. Deger-Jalkotzy, O. Panagl (Hrsg.), *Die neuen Linear B-Texte aus Theben: Ihr Aufschlusswert für die mykenische Sprache und Kultur*. Wien, 111–118.
- Melena, J.L. 2014: Mycenaean Writing. In: Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies (eds.), *A Companion to Linear B. Mycenaean Texts and their World*. Vol. 3. Louvain-la-Neuve–Walpole (MA), 1–186.
- Meyer, E. 1893: *Geschichte des Altertums*. Bd. II. Stuttgart.
- Mommsen, A. 1864: *Heortologie. Antiquarische Untersuchungen über die städtischen Feste der Athener*. Leipzig.
- Mühlestein, H. 1965: Namen von Neleiden auf Pylostäfelchen. *Museum Helveticum* 22/3, 155–165.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1911: *Dr. W. Pape's Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. 3. Aufl. Braunschweig.
- Petit, D. 1999: **SUE- en grec ancien: la famille du pronom réfléchi. Linguistique grecque et comparaison indo-européenne*. Louvain–Paris.
- Privitera, S. 2013: *Principi, Pelasgi e pescatori: L'Attica nella tarda età del bronzo*. (Studi di Archaeologia e Topografia di Atene e dell'Attica, 7). Paestum.

- Probonas, I.K. 1980: *Mykenaike epike poise me base ta mykenaike keimena kai ta Homerika epe* [Mycenaean Epic Poetry on the Ground of Mycenaean Documents and Homeric Poetry]. Athens.
- Промлоца, I.K. *Η Μυκηναϊκή ἐπική ποίηση μέ βάση τά μυκηναϊκά κείμενα καί τά Όμερικά Έπη*. Άθήνα.
- Radke, G. 1959: Ptoos. In: *RE*. Hlbd. 46, 1889–1892.
- Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. 2. Aufl. Berlin–New York.
- Rocchi, M. 1989: Kithairon et les fêtes des Daidala. *Dialogues d'histoire ancienne*, 15/2, 309–324.
- Rutherford, I. 2013: Mycenaean religion. In: M.R. Salzman (ed.), *The Cambridge History of Religions in the Ancient World*. Cambridge, 256–279.
- Salviat, Fr. 1964: Les théogamies attiques, Zeus Téleios et l'Agamemnon d'Eschyle. *Bulletin de correspondance hellénique* 88/2, 647–654.
- Schoeffer, V. von 1899: Chalkeia 4. In: *RE*. Hlbd. 6, 2067–2068.
- Schachter, A. 1981: *Cults of Boiotia*. Vol. I–II. (BICS Suppl. 38). London.
- Shelmerdine, C.W. 1985: *The Perfume Industry of Mycenaean Pylos*. Göteborg.
- Simon, E. 1997: Héra en Béotie et en Thessalie. In: J. de La Genière (dir.), *Héra. Images, espaces, cultes. Actes du Colloque International du Centre de Recherches Archéologiques de l'Université de Lille III et de l'Association P.R.A.C. Lille, 29–30 novembre 1993*. (Collection du Centre Jean Bérard, 15). Naples, 83–86.
- Sokolowski, F. 1962: *Lois sacrées des cités grecques*. (École française d'Athènes. Travaux et mémoires des anciens membres étrangers de l'école et de divers savants, 11). Paris.
- Taillardat, J. 1984: Une Panégyrie en Crète mycénienne? (Tablette KN Fp 14). *Revue des études grecques* 97/462–464, 365–373.
- Tokhtas'ev, S.R. 2018: *Yazyk traktata Konstantina Bagryanorodnogo «De administrando imperio» i ego inoyazychnaya leksika* [Language and Borrowings in the “De administrando imperio” by Constantinus Porphyrogenetes]. Saint Petersburg.
- Тохтасьев, С.Р. *Язык трактата Константина Багрянородного «De administrando imperio» и его иноязычная лексика*. СПб.
- Vincent, J.-Ch. 2003: Le *xoanon* chez Pausanias: littératures et réalités cultuelles. *Dialogues d'histoire ancienne* 29/1, 31–75.
- Wilamowitz-Moellendorff, U. von. 1922: *Pindaros*. Berlin.
- Willi, A. 2004: Flowing riches: Greek ῥεως and Indo-European streams. In: J.H.W. Penney (ed.), *Indo-European Perspectives. Studies in Honour of Anna Morpurgo Davies*. Oxford–New York, 323–337.
- Willi, A. 2018: *Origins of the Greek Verb*. Cambridge.
- Zaytsev, A.I. 2003: [Ancient Greek toponym Ἐτεωνός and metrical lengthening in the Mycenaean times?]. In: A.I. Zaytsev, *Izbrannye stat'i* [Selected Papers]. Vol. 2. Saint Petersburg, 146–148.
- Зайцев, А.И. Древнегреческий топоним Ἐτεωνός и метрическое удлинение в микенскую эпоху? В сб.: А.И. Зайцев, *Избранные статьи*. Т. 2. СПб., 146–148.